

Культурные силы советского общества

Презренные лакеи буржуазии, социал-предатели всех мастей и оттенков, начиная от русских меньшевиков и эсеров до современных жесоциалистов Англии, Франции и Италии, различных этнических групп, блювов, шумихеров и иже с ними, — всегда и на все лады твердили и сейчас твердят о том, что рабочий класс способен только разрушить старую, столь милую их сердцу капиталистическую цивилизацию, но построить новый общественный строй, создать новую культуру, рабочий класс, дескать, не может по своей некультурности, вследствие отсутствия у него навыков к управлению хозяйством, страной.

Опыт социалистического строительства в СССР налицо этой явной «теорией» социал-демократизма сокрушительный удар, неопровержимо доказав, что только в стране, где у власти находится трудящиеся, где нет эксплуататоров и эксплуатируемых, впервые открывается возможность вовлечения широчайших масс на арену исторического творчества, пробуждения и всестороннего раскрытия их талантов, массового выдвижения и быстрого формирования культурных сил рабочего класса и всего народа, способных не только разрушить старый мир капиталистического рабства, но и создать новый прогрессивный социалистический строй.

«Они» думают, что «простой народ», «простые» рабочие и беднейшие крестьяне не обладают великой, полноте героической в всемирно-историческом смысле слова, задачей организационного характера, которую возложила на плечи трудящихся социалистическая революция. «Без нас не обойтись» — утешают себя привычке служить капитализму и капиталистическому государству интеллигенция.

Так писал Ленин в январе 1918 года по адресу буржуазии и буржуазных интеллигентов. И продолжал:

«Их наглый расчет не оправдывается: образованные люди уже теперь выделяются, переходя на сторону народа, на сторону трудящихся, помогая бороться против врагов народа. А организационных талантов в крестьянстве и рабочем классе много, и эти таланты только-только начинают осознавать себя, просыпаются, тянутся к живой, творческой, великой работе, берутся самостоятельно за строительство социалистического общества».

Как можно шире развить самостоятельную творческую инициативу миллионов трудящихся — в этом Ленин видел одну из главных задач партии и советской власти. Он не уставал повторять о необходимости учиться и учиться, овладевать всей культурой, накопленной человечеством, и в день воевать кадры организаторов социалистического хозяйства, социалистической культуры.

И новые социалистические кадры нашего советского общества были созданы. Под руководством большевистской партии, великого Сталина, в результате победы в СССР социалистического строя, у нас сложилась многочисленная социалистическая интеллигенция, вышедшая из рабочих и крестьян, кровно с ними связанная, верой и правдой служащая народу. Выросли культурные кадры, своя интеллигенция у всех народов СССР, находившихся при парижском порабощении и духовной темноте.

В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVIII партийному съезду, десятилетие которого мы отмечаем, товарищ Сталин охарактеризовал рождение новой, народной социалистической интеллигенции, как один из самых важных результатов культурной революции в нашей стране. Товарищ Сталин дал марксистский анализ процесса формирования нашей интеллигенции, четко определил ее роль и место в социалистическом обществе.

Различными путями создавались кадры советской интеллигенции. Старая интеллигенция, сложившаяся в условиях помещичье-капиталистической России, претерпела процесс дифференциации и разлома: одна часть ее с первых дней революции объявила войну советской власти, пошла в саботажники, вредители и шпионы и была разбита; другая часть перешла на сторону советской власти, пошла доучиваться в наши учебные заведения, стала служить народу.

Параллельно этому шел бурный рост выдвижения и обучения кадров новой, молодой интеллигенции. Миллионы молодых людей, выходя из рабочих, крестьян, служащих, пошли в высшие и средние учебные заведения и, вернувшись оттуда, заполнили ряды интеллигенции. «Они» влились в интеллигенцию новой кровью и оживили ее по-новому, по-советски. Они в корне изменили весь облик интеллигенции, по образу своему и подобию. Остатки старой интеллигенции оказались разрозненными в недрах новой, советской, народной интеллигенции» (И. Сталин).

Советская интеллигенция формировалась не только из людей, прошедших высшую школу. Она рекрутировалась и продолжает пополняться за счет культурных сил народа на заводе, на фабрике, на шахте, в колхозе и совхозе. Это инициаторы и вожди соревнования, практики промышленного и сельскохозяйственного производства, рационализаторы и изобретатели, организаторы колхозного хозяйства, агитаторы-мичуринцы. Партия заботливо растит

эти кадры, помогает им без отрыва от производства получать специальное образование, создает для этого сеть школ, курсов, заочных учебных заведений. Культурные силы рабочего класса и колхозно-крестьянства и составляют вместе с прошедшими высшую школу товарищами нашу народную, социалистическую интеллигенцию.

Советская трудовая интеллигенция вместе со всем народом, под руководством большевистской партии, строила социализм, создавала первоклассную индустрию, укрепляла колхозы и совхозы, выдвигала вперед науку, литературу и искусство, умножала славу и успехи нашей Родины. Она внесла неопенимый вклад в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками и ныне активно борется за выполнение послевоенной сталинской пятилетки, ускоряя продвижение нашей страны к коммунизму.

В период перехода от социализма к коммунизму, как указал XVIII съезд партии, важнейшее значение приобретает коммунистическое воспитание народа, борьба с пережитками капитализма в сознании людей. Наши дальнейшие успехи на путях к коммунизму все больше и больше будут определяться коммунистической сознательностью трудящихся. В связи с этим гигантски возрастает роль советской интеллигенции, умеющей по-большевистски работать, по-большевистски бороться за полем культуры и коммунистической сознательности народа.

Быть на высоте новых ответственных задач — к этому зовет партия каждого советского интеллигента, всех работников нашего культурного фронта. Только тот специалист, деятель культуры, науки, искусства честно служит народу, кто, будучи на пламенном советском патриотом, воспитывает в народе чувство советского патриотизма, ведет борьбу против всяких проявлений реакционной буржуазной идеологии, борется против растленной культуры капиталистического Запада, против ядовитых идей безродного космополитизма и буржуазного национализма, только тот верен народу, кто помогает ему в героическом созидании коммунизма.

Самым опасным, самым зловредным пережитком проклятого прошлого царской России в сознании некоторой отсталой части интеллигенции является шизокопность перед иностранщиной, рабление перед всем западным. Некоторые деятели нашей науки, литературы и искусства оказались в плену реакционных идей космополитизма, отрицающего все национальное, самобытное, в плену «теории» единой мировой науки, культуры, «теории», используемой англо-саксонскими реакционерами в своих агрессивных целях.

Партийная пресса, газеты «Правда» и «Культура и жизнь» своими выступлениями, разоблачаями антипатриотическую группу театральные критиков, привлекали внимание партии, всей советской общественности к задачам борьбы с космополитизмом, показали, куда ведет на практике космополитизм, помогают нашей интеллигенции осознать свои задачи перед народом. Надо до конца разоблачить носителей контрреволюционных идей космополитизма, очистить ряды интеллигенции от антипатриотов, от людей, готовых продать свое советское первородство за чужезначную похлебку англо-саксонского империализма.

На XVIII партийном съезде товарищ Сталин перед нашими кадрами, перед интеллигенцией, перед каждым специалистом поставил задачу: овладеть наукой всех наук — марксизмом-ленинизмом. Он говорил: «Ленинец не может быть только специалистом облюбованной им отрасли науки, — он должен быть вместе с тем полнотным общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знающим с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной».

Это указание товарища Сталина сохраняет свою актуальность и сейчас, в наши дни. В свете проведенной два года назад дискуссии по философским вопросам, пролонгированной дискуссии по биологии, идеалистическим срывам в физике и ряде других наук, в свете решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам — овладение марксизмом-ленинским наукой нашими кадрами, деятелями литературы и искусства приобрело еще большее значение. Без этого не может успешно развиваться материалистическое естествознание, не может полностью утвердиться метод социалистического реализма в литературе и искусстве, без этого немислимо успешное выкорчевывание вредных плесев буржуазных пережитков в сознании нашей интеллигенции.

Многучая, многочисленная советская интеллигенция, не знающая других интересов, кроме интересов народа, смело прокладывает новые пути в науке, создавая передовую литературу и искусство, — рождена, вскормлена и выпалена народом, воспитана партией Ленина — Сталина. Она непрерывно пополняется новыми силами из неиссякаемого родника народных талантов. Вместе со всеми советскими людьми она идет к коммунизму, дает образец строительства нового, самого прогрессивного и справедливого общественного строя, воодушевляя и показывая путь прогрессивным деятелям культуры и науки всего мира.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 21 (2508) Суббота, 12 марта 1949 г. Цена 40 коп.

За прочный демократический мир между народами, против поджигателей новой войны!

Советские писатели единодушно присоединяются к предложению о созыве Всемирного конгресса сторонников мира

Народы мира охвачены сильнейшей тревогой в связи с тем, что в ряде стран за последние месяцы все более громко начинают раздаваться голоса поджигателей новой войны.

Радио, кино, пресса и многие политические деятели подхватывают эти голоса, чтобы снова вернуть мир в путь неслыханных бедствий, страданий и разрушений. Все чаще в речах различных дипломатов и генералов непрямо проносятся принципы разрешения тех или иных споров и разногласий между отдельными странами силой оружия. Эти слова не остаются одними словами — создаются военные блоки, идет безыменная гонка вооружений. В ряде капиталистических стран все более свирепо начинают преследовать писателей, ученых, деятелей культуры, исповедующих передовые взгляды. Малочисленные группы людей запугиваются угрозой новой войны.

Народы мира не хотят новой войны и не позволят ее затеять!

Нет никакого сомнения в том, что подавляющее большинство человечества стоит за мир, желает всем сердцем преградить дорогу войне.

Обеспокоенные деятельностью врагов мира, советские писатели присоединяют свой голос протеста против разжигания новой войны, в защиту мира между народами всего земного шара!

Все зависимости от расовой принадлежности, религиозных и политических убеждений сторонники мира должны объединиться и противопоставить свою

твердую волю к миру всем прощам врагов мира.

Советские писатели единодушно присоединяются к обращению Международного Комитета связи деятелей культуры в защиту мира и Международной демократической федерации женщин о созыве в апреле этого года Всемирного конгресса сторонников мира.

За мир между народами! За культуру и цивилизацию! За демократию! За мир во всем мире!

От имени Союза советских писателей СССР:

А. БУКОВ.	В. ИВАНОВ.	В. ПАНОВА.	М. ТУРСУН-ЗАДЕ.
М. АУЗОВ.	А. ИСАКЯН.	А. ПЕРВЕНЦОВ.	А. ТОКОМБАЕВ.
Е. БУКОВ.	А. КОРНЕЙЧУК.	Б. РОМАШОВ.	П. ТИЧИНА.
В. ВАСИЛЬЕВСКАЯ.	В. КАТАЕВ.	М. РЫЛЬСКИЙ.	А. УПИТ.
А. БЕНЦИКОВА.	Я. КОЛАС.	К. СИМОНОВ.	А. ФАДЕЕВ.
В. ВИШНЕВСКИЙ.	В. КОЖЕВНИКОВ.	А. СОФРОНОВ.	К. ФЕДИН.
Н. ВИРТА.	Б. КЕРБАБАЕВ.	И. СЕМЕРОВ.	С. КОЖИВАН.
С. ВУРГУН.	Л. ЛЕОНОВ.	И. СУПЕР.	М. ШОКОВИЧ.
Н. ГРИБАЧЕВ.	В. ЛАЦИС.	А. СУРВОВ.	С. ШИПАЧЕВ.
Б. ГОРБАТОВ.	Ф. ПАНЧЕРОВ.	Н. ТИХОНОВ.	И. ЭРЕНБУРГ.
Ф. ГЛАДКОВ.	П. ПАНЧЕРОВ.	А. ТВАРДОВСКИЙ.	А. ЯКОБСОН.
М. ИСАКОВСКИЙ.	Б. ПОЛЕВОЙ.		

В ЗАЩИТУ МИРА

Валентин КАТАЕВ

Трудовое человечество, вопреки надеждам американских монополистов, не забыло тех страшных лет, когда фашистская Германия, опыченная легкими победами первых месяцев развязанной ею войны, уже мечтала о мировом господстве и о превращении всего земного шара в сплошной концентрационный лагерь, населенный рабами германского империализма.

Гитлер помогал творить его черные дела соединенные усилия мировой реакции: американские капиталы плюс социал-предатели разных мастей. Американские финансовые магнаты вкладывали громадные капиталы в германскую военную промышленность, а послушные им социал-предатели вели безыменную травлю всех прогрессивных, демократических сил Германии. К величайшему несчастью, предателям рабочего класса удалось обмануть немалую часть немецкого народа и народных масс других стран мира. Сорвавшийся с цепи немецкий фашизм, как збесившее чудовище, ринулся на мирные народы Европы.

Но вооруженному до зубов немецкому фашизму преградила путь могучая Советский Союз — могучая страна социализма и демократии, на знамени которой с первого дня ее существования написано слово мир.

Воодушевленные высокими бесмертными идеями братства всех трудящихся, советский народ всей мощью своей непобедимой армии и всей мощью своей индустрии обрушился на гитлеровских захватчиков и ценой огромных жертв и героических усилий разгромил врага, уничтожил немецкий фашизм, уже занесший свой грязный ковалый сапог над миром.

Советский народ и его благородная армия спасли человечество от беспримерных мук и зачатия многовековой цивилизации от полного уничтожения.

Десятки стран и народов обязались Советскому Союзу тем, что они сохранили свою жизнь и независимость, честь и свободу.

Казалось, после окончания этой войны на земном шаре должен наступить продолжительный мир. И простые люди всех

стран проникнуты стремлением обеспечить этот мир.

Однако на смену немецкому фашизму пришел другой фашизм, не менее отвратительный. — Это фашизм промышленных и финансовых магнатов США. Так же, как и Гитлер, американские империалисты мечтают завоевать мир и превратить его в свою колонию. Они намереваются превратить подавляющее число людей земного шара в бесправных рабов или в лучшем случае — полумертвую от истощения рабскую силу, согласную трудиться за гроши, только бы не умереть от голода.

Несколько сот миллиардеров и миллионеров хотят поглотить, пожрать свободные страны, те самые страны и народы, на которые разежал уже свою пасть Гитлер. И эта кучка людей, лишенных совести, чести и самого отдаленного представления о подлинной гуманности, пытаются изо-всех сил вести мир к новой войне.

Они знают, что Советский Союз и страны новой демократии — опора и надежда прогрессивного человечества, опора и надежда трудящихся всех стран. Вот почему с такой яростью они ведут пресловутую «холодную войну» против Советского Союза, вот почему они пытаются окружить его кольцом военных баз, сетью военных баз. Вот почему они размахивают атомной бомбой и стараются заслат в СССР своих шпионов, разведчиков, диверсантов.

Вот почему они подняли безыменную кампанию сплошного отвратительного, наглой, живой травли коммунистических партий. Нет такой грязной клеветы, какую они не стараются бы пустить в ход против лидеров коммунистических партий — этих самоотверженных, честных, благородных и бесстрашных людей, которые ведут многомиллионные массы трудящихся к прочному, истинно демократическому миру.

Владыки монополий беснуются, потому что знают: демократия — это мир. Но они не хотят мира, — они хотят войны. Им выгодна война. Война принесет им неслыханные прибыли. А то, что при этом по-

гибнут миллионы простых трудовых людей, — до этого им дела нет.

Мы хотим мира, потому что это в интересах подавляющего большинства населения земного шара. Миллионы простых людей стоят за мир, они не хотят войны.

Но не желать войны мало, нужно не допустить войны! Лучшие люди прогрессивного человечества от имени миллионов масс трудящихся твердо и ясно подчеркивают, что не допустят войны. Голос Мориса Тореза — славного вождя французских коммунистов — прозвучал на весь мир, когда он сказал, что народ Франции никогда не согласится воевать против братских народов Советского Союза. Его поддержал благородный боец за счастье человечества Тольятти, который от имени итальянского народа присоединился к заявлению Тореза.

Все народы мира охвачены могучим движением... Нет такой страны, где бы к благоприятному призыву бороться за мир не присоединились тысячи, сотни тысяч, миллионы патриотов, не желающих новой войны, павыжаемой Уолл-стритом.

Несход этой, все шире развертывающейся гигантской битвы за мир между трудящимися человечеством и несколькими сотнями американских миллиардеров-гангстеров, мечтающих, подобно Гитлеру, утвердить свое господство над земным шаром, не вызывает у нас сомнений.

В борьбе за мир не может быть нейтральных. Каждый честный человек на земном шаре должен сказать свое веское слово. Он должен громко и ясно выразить свою волю к миру.

Мы, советские люди, желаем мира. Слово мир было написано на наших знаменах в 1917 году, слово мир написано на наших знаменах и сегодня, в 1949 году. Если большинство людей земного шара, так же как и мы, станет под знамена, на которых начертано это великое слово, и будет защищать эти знамена от посягательства кучки злодеев, мечтающих о войне, агрессорам не удастся осуществить свои преступные замыслы.

В Кремле, на сессии Верховного Совета СССР

10 марта в Москве в Большом Кремлевском дворце начала свою работу пятая сессия Верховного Совета СССР.

На раздельных заседаниях обеих палат были заслушаны и утверждены доклады Мандатных комиссий о результатах проверки полномочий вновь избранных депутатов, взамен выбывших, по четырем избирательным округам по выборам в Совет Союза и одному округу по выборам в Совет Национальностей.

Совет Союза и Совет Национальностей единогласно утвердили на своих заседаниях вопросы порядка дня Сессии:

1. Утверждение Государственного бюджета СССР на 1949 год и отчета об исполнении Государственного бюджета СССР за 1947 год.
2. Утверждение Указов Президиума Верховного Совета СССР.

Совет Союза и Совет Национальностей приняли решение: заслушать доклад о Государственном бюджете СССР на 1949 год и отчет об исполнении Государственного бюджета СССР за 1947 год на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей.

Вечером, 10 марта, в Большом Кремлевском дворце состоялось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Задого до начала заседания во дворе собрались депутаты Верховного Совета, а также многочисленные гости — сталановы, люди науки, литературы, искусства. В зале присутствуют находящаяся в Москве Кореяская Правительственная делегация.

За столом председателя — Председателя Совета Союза тов. И. А. Парфенов, Председателя Совета Национальностей

тов. В. В. Кузнецов, заместители Председателя Совета Союза тов. Т. Д. Лысенко, Н. Д. Удасынов, заместители Председателя Совета Национальностей тов. Ч. А. Асланова и П. А. Левинский.

Депутаты и гости стоят приветствуют появление в правительственной ложе товарища П. В. Сталина и его ближайших соратников товарищей В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилова, А. И. Микояна, Л. М. Кагановича, Н. М. Шверника, Н. А. Булганина, А. Н. Косыгина, М. А. Суслана, П. К. Пономаренко, Г. М. Попова, М. Ф. Шляпникова, а также членов Президиума Верховного Совета СССР и Министров.

Председательствующий — Председатель Совета Национальностей депутат В. В. Кузнецов представляет слово для доклада о Государственном бюджете СССР на 1949 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1947 год министру финансов СССР, депутату А. Г. Звереву.

— Гигантская организаторская работа партии Ленина — Сталина и исключительно трудовой подвиг советского народа, — говорит тов. Зверев, — обеспечили бурный расцвет промышленности, сельского хозяйства, культуры и рост материального благосостояния трудящихся. Об этом ярко свидетельствуют итоги выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1948 году.

Докладчик говорит об успехах социалистической промышленности, сельского хозяйства, о расцвете культуры и подлинном благосостоянии народа. Проведение денежной реформы, укрепление курса советского рубля, последовательное снижение цен на товары массового потребления повы-

сили реальную заработную плату рабочих и служащих, а также доходы колхозников.

— На основе хозяйственных успехов, — говорит тов. Зверев, — лояльная часть Государственного бюджета СССР выросла с 386,2 млрд. руб. в 1947 году до 408,4 млрд. руб. в 1948 году, т. е. увеличилась на 22,2 млрд. рублей. Выросла также и расходная часть бюджета с 361,5 млрд. руб. в 1947 году до 368,8 млрд. руб. в 1948 году. Превышение доходов над расходами в 1948 году достигло 39,6 млрд. рублей. Эти средства были направлены на увеличение кредитных вложений в народное хозяйство, что способствовало дальнейшему укреплению советского рубля.

Докладывая о Государственном бюджете СССР на 1949 год, тов. Зверев говорит о необходимости обеспечить высокие темпы развития всех отраслей хозяйства, значительно превзойти в производстве валовой промышленной продукции уровень 1948 года. От успешного решения этой задачи зависит скорочное выполнение и перевыполнение послевоенной пятилетки.

Общий объем Государственного бюджета СССР на 1949 год намечен по доходам в сумме 445,208 млрд. рублей и по расходам 415,355 млрд. рублей. Превышение доходов над расходами составит 29,853 млрд. рублей и будет способствовать дальнейшему укреплению советского рубля.

По сравнению с прошлым годом доходы бюджета возрастают на 36,739 млн. руб., или на 9,0 проц., и расходы — на 46,514 млн. руб., или на 12,6 процента.

Основная часть расходов Государственного бюджета направляется на финансиро-

Виссарион САЯНОВ ГОЛОС НАРОДОВ

Галстеры с Уолл-стрит и разнообразные способы «делать деньги» предпочитают один, самый отвратительный и кровавый, — войну. И во имя этого брягают оружием большие и малые поджигатели войны.

Но чем истопнее кричат поджигатели войны, тем решительнее раздается голос тех, кто хочет мира, кто полон решимости бороться за прочный, длительный мир, за подлинную демократию.

Под знаменем этой борьбы объединяется все передовое, прогрессивное человечество. На Вроцлавском конгрессе деятелей культуры, представлявшие 45 стран, торжественно обязались отстаивать дело мира. Теперь Международный комитет связи деятелей культуры в защиту мира и Международная демократическая федерация женщин опубликовали манифест с призывом к борьбе за мир, обращенный ко всем, независимо от политических взглядов и религиозных убеждений.

Движение в защиту мира с каждым днем привлекает в свои ряды все новых и новых сторонников.

Федерация английских профсоюзов от имени 950,000 рабочих Ланкашира и Чешира направила ленинградским трудящимся письмо, призывающее к борьбе за мир, независимо от политических взглядов и религиозных убеждений.

Движение в защиту мира с каждым днем привлекает в свои ряды все новых и новых сторонников.

Федерация английских профсоюзов от имени 950,000 рабочих Ланкашира и Чешира направила ленинградским трудящимся письмо, призывающее к борьбе за мир, независимо от политических взглядов и религиозных убеждений.

Горячо отозвались трудящиеся Ленинграда на этот призыв. Слова мужественной декларации рабочих Ланкашира и Чешира с большой силой прозвучали на берегах Невы и встретили самый сердечный отклик.

В номере от 1 марта английская газета «Дейли уоркер» поместила фото и корреспонденцию о митинге в городе Ленин. Корреспондент газеты пишет: «Ленинградские рабочие живо, быстро и сердечно откликнулись на декларацию английских рабочих... Какая колоссальная разница между этим ответом на искренний жест мира и доброй воли и холодной позицией, занятой государственным деятелями и дипломатами, когда Советский Союз в лице Сталина протянул руку дружбы Западу».

Свыше 200 известных американских ученых, артистов, писателей заявили о своей поддержке предстоящего в конце марта в Нью-Йорке Национального съезда деятелей культуры и науки в защиту международного мира. Они высказались за «сотрудничество между Союзными Штатами и Советским Союзом».

Организация «Борьба за мир и свободу» объединяет широкое слое французского народа. В письме Трумэну, посланном организацией, решительно осуждается агрессивная политика США. Демократические деятели протестуют против заключения Северо-атлантического пакта.

Движение за мир и демократию охватило все латино-американские страны. Прогрессивные деятели Латинской Америки выдвинули предложение созвать съезд представителей антиимпериалистических сил всего континента.

Этот план поддержал председатель Конфедерации трудящихся Латинской Америки Лоренцо Толедано, пот Набо Неруда, бывший президент Мексики Ласаро Карденас и многие другие. Карденас направила также телеграмму Международному комитету связи, в которой заявила о своей солидарности с опубликованным манифестом.

К парижскому манифесту уже присоединилось Всемирная федерация демократической молодежи, Международная союз студентов; французские организации: «Союз французских женщин», «Борьба за мир и свободу», Всеобщая конфедерация труда; итальянские организации «Союз итальянских женщин», молодежный альянс; немецкая «Культурбунд» и многие другие.

Предстоящий в апреле 1949 года Всемирный конгресс сторонников мира покажет, что сила демократии и прогресса неисчислимы. Эти силы становятся всемогущественнее изо дня в день. Они разорвут злое шари поджигателей войны и сохранят мир во всем мире.

ЛЕНИНГРАД

ЛЕСОПОСАДОЧНЫЕ МАШИНЫ

По трассе будущей лесной полосы идет гусеничный трактор. Он тянет за собой сцеп из семи лесопосадочных машин. Проходит час работы, и позади остаются два гектара будущего леса: машина посадила двадцать тысяч саженцев. Они аккуратно залегли в почву, стоят ровными рядами на одинаковом расстоянии друг от друга. Так сажает лес новая машина, сконструированная советским инженером М. Чашкиным.

— Лесопосадочные машины, — рассказывает инженер совхоза Г. Андрианов, — дали возможность совхозу перевыполнить план закладки новых лесных полос, фруктового сада, помочь районным организациям заложить 15 гектаров плодового питомника и посадить лес вдоль автомагистрали Ростов — Сальск.

Для механизации работ по лесоразведению наша промышленность выпускает сейчас 26 типов машин, сконструированных советскими специалистами.

В этом году заводы Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР выпустят 2,700 лесопосадочных машин. Рабочие сталинградских заводов решили выпустить для колхозов саян области 950 лесопосадочных машин сверх плана.

Знаменосцы эпохи — москвичи

идут впереди

Всегда мне хотелось прочитать критическую статью в литературе, автор которой высказал особую заботливость о том, что наиболее удачные произведения принадлежат перу писателей, живущих вне Москвы. Областные писатели, рассуждая автор в отличие от столичных литераторов, живут в гуще жизни и, следовательно, им и книги в руки.

Досадно было читать такое. Этот критик — человек неяркий и равнодушный — не сумел понять и почувствовать «гущу» чрезвычайно богатого содержанием, густой московской жизни.

Уже вошло в традицию, что москвичи выступают залевалами самых замечательных названий советского народа. Все мы помним, как в прошлом году москвичи стали застрельщиками могучего патристического движения за рентабельную работу предприятий, за сверхплановые наложения. Не шести миллиардов рублей, сокращением страны за счет сверхпланового снижения себестоимости, два миллиарда дала Москва. Стоит подумать, какая любовь к Родине и воля к победе, какая сила настойчивости и сколько умной творческой энергии срысываются за этим достижением!

Первые месяцы четвертого года послевоенной пятилетки принесли радостные вести о новых трудовых победах. И снова, как прежде, москвичи оказались в первых рядах громадного советского коллектива, неутомимо создающего знание коммунизма. Они успешно выполнили промышленный план в январе и феврале и выступили с замечательным поимом.

Взявшись по-хозяйски за изыскание новых резервов, внутренних источников повышения темпов социалистического строительства, коллективы передовых столичных предприятий обратились к великому Сталину с письмом, где обилие выводов для государства четырехста миллионов рублей, укореня оброчиваемость оборотных средств. Это было в конце января. Уже в феврале московская областная и городская объединенная партийная конференция приняла решение — познать этот показатель до одного миллиарда рублей. А несколько дней назад на совещании, которое проходило в Колонном зале Дома союзов, работниками московской промышленности была выдвинута основанная на трезвых и всесторонних расчетах знаменательная цифра в один миллиард триста миллионов рублей!

Я хочу дать простой репортёрский отчет о совещании, где мне повезло поблизко быть. Но прежде, чем поделиться непосредственными впечатлениями, выписанными из Колонного зала, необходимо коснуться сугубо деловой стороны самого вопроса.

2

Фраза «ускорение оборачиваемости оборотных средств» произносится трудно, звучит сухо и, на взгляд не-экономиста, ничего, как будто, притягательного не содержит. Однако, за ней скрывается очень много притягательного для любого советского человека, заинтересованного в процветании Родины.

При системе социалистического планирования государство дает каждому предприятию определенную сумму оборотных средств, и каждый рубль должен принести определенное количество продукции. Чем скорее высвобождается же процесса производства этот рубль, тем больше ценностей создается промышленностью. Общегосударственное значение нового патристического поимна будет понятно, если сказать, что ускорение на один лишь день оборачиваемости оборотных средств только московских предприятий высвобождает хозяйству страны до двухсот миллионов рублей! А общий поимот, произведенный Государственным банком СССР, показывает, что в 1949 году можно добиться реального высвобождения по Союзу не менее десяти миллиардов рублей оборотных средств! Перераспределяя эти миллиарды и миллиарды, государство получает возможность создавать материальные ценности.

На совещании в Колонном зале Дома союзов рабочие и командиры производства, инженеры и финансисты, министры и партийные работники в своих речах намечали подробный план борьбы за дополнительные миллиарды и миллиарды. Разговор о способах ускорения оборота средств затронул, в результате, все стороны жизни и деятельности предприятий. Это отчетливо выступивший в заключение совещания секретарь МК и МКГ ВКП(б) тов. Г. М. Попов:

— Наряду с себестоимостью продукции оборачиваемость характеризует всю организацию производства, качество работы предприятий. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что, говоря об оборачиваемости оборотных средств, участники совещания затрагивали вопросы технологии, организации и управления производством, внедрения поточных методов, механизации трудоемких процессов, сокращения производственного цикла, улучшения снабжения, финансирования, сбыта и т. д.

Три источника могут привести к ускорению высвобождению оборотных средств. Самый главный из них — сокращение времени производственного цикла, достигаемое совершенствованием техники, механизацией и автоматизацией, широким применением поточка и конвейера, внедрением изобретательских и рационализаторских предложений.

Выступивший на совещании с первым докладом многолетний руководитель крупнейшего предприятия — Московского автозавода имени Сталина — тов. Лихачев рассказал, что автозаводцы обязались ускорить оборот средств в 1949 году на 9 дней и этим высвободить тридцать миллионов рублей. Коллектив проводит в жизнь мероприятия по улучшению техно-

В. АЖАЕВ

логики и организации производства. Увеличивается число автоматических и агрегатных станков, еще шире вводится применение поточка. Будут установлены новые конвейеры общим протяжением до 15 километров.

На Коломенском паровозостроительном заводе применением семнадцати поточных линий и внедрением в производство свыше полутора тысяч различных рационализаторских предложений удалось добиться в прошлом году увеличения выпуска продукции на каждую тысячу рублей оборотных средств с 1550 рублей до 2450 рублей. Теперь на заводе проводят мероприятия, которые сократят цикл производства паровоза с 42 до 30 дней.

Участники совещания обстоятельно обсудили два других источника: во-первых, сокращение до возможного минимума запасов материалов и, во-вторых, быстрейшую реализацию готовой продукции. Были резко осуждены такие хозяйственники, которые не считаясь с нормативами, вороват по-старинке забирали на свои склады возможно больше сырья, топлива, материалов и оборудования. На Коломенском механическом заводе имени Калынина двадцать процентов всех оборотных средств были «заморожены» в излишних запасах лежавших материалов. Некоторые материалы «засыпали» директор предприятия тов. Щекин скопил в количестве, равных десятилетней потребности, а один из материалов был затоплен в запасах... на двадцать восемь лет! В кулуарах совещания тов. Щекин был немедленно окрещен «новым Плюшкиным»!

С другой стороны, капитал «отсрочивается» и в том случае, когда готовая продукция лежит без пользы на складе. Иногда это происходит из-за нераспорядительности планирующих организаций, иногда отгрузка готовых товаров потребителю тормозится транспортными. В легкой, пищевой и текстильной промышленности причиной «замораживания» оборотных средств является зачастую плохое качество продукции.

Не удивительно, что артель «Пролетарское объединение» никак не может сдать завод скверно пошитых дамских шуб. Нерадивые руководители других артелей скопили на двадцать семь миллионов рублей головных уборов старых фасонов. Убедившись, что подобную продукцию москвичи покупать не собираются, предпринимательские решения, выдвигавшиеся на совещании, вывести залежавшийся товар на Дальний Восток. Стоит заверить товарищей на артели, что они могут опять просчитаться: дальновосточники так же не любят плохие товары, как и москвичи.

3

Любого человека, если он не лишен времени и способности чувствовать, должно было заволновать все происходившее на совещании 4 и 5 марта. Великолепие Колонного зала само по себе настраивает на праздничный лад, а в эти дни собравшиеся в зале были целиком захвачены праздничностью огромного душевного подъема. В едином образе тысячи шести сот тысяч тружеников столицы перед глазами как-бы предстал величественный облик умного влюбленного и жизнеутраченного Хозяина — нашего советского народа.

На совещании товарищ Г. М. Попов отметил, что все рабочие, инженеры, техники и служащие должны включиться в борьбу за ускорение оборачиваемости оборотных средств, только при том условии мы изыщем необходимые резервы и добьемся желаемых результатов.

Мудрая большевистская партия не случайно именно теперь вытнула и совершенно практически приблизила трудящихся к решению этих задач. Их озабоченность и трудностям вполне соответствует возросший уровень политической сознательности и экономической грамотности трудящихся.

Совсем еще недавно завед в Москве разговор об ускорении оборачиваемости оборотных средств, а живое дело, открытое за этой сухой формулой, ныне уже реально осуществляется массами. Директор Коломенского паровозостроительного завода тов. Яковлев прямо с трибуны перешел в президиум справку Госбанка о перечислении заводом первого взноса — трех миллионов рублей. Надо было видеть и слышать, какой бурей руководящий встретили это участники совещания!

На совещании важным и весьма было каждое выступление, ибо каждый из выступавших представлял какой-нибудь большой коллектив и выражал его мнение.

Мнение многочисленного коллектива автозавода имени Сталина выразил тов. Лихачев, когда говорил о приближении сырьевых баз к московским предприятиям. Автозавод получает калибровочную сталь из Магнитогорска; если изготовлять ее на московском заводе «Серп и молот», — можно сэкономить 24 дня. Совещание одобрило это и другие предложения тов. Лихачева, и тов. Г. М. Попов записал их в своей блокнот. Он сделал это с заметным удовольствием и в конце совещания сказал:

— Участники совещания внесли много ценных предложений по ускорению оборачиваемости оборотных средств. Все эти предложения Московский комитет партии вместе с министерствами и ведомствами внимательно рассмотрит.

Внимательно и сочувственно встретили собравшиеся директора комбината «Трехгорная мануфактура» тов. Серверянова и привлекло внимание в выступлении этой еще молодой женщины, с достоинством

и ускорением производственной программы выдвигать такие: деловитость или страстность, серьезность юности или юмор, с нами тов. Серверянова критиковала связанных с комбинатом поставщиков запасных частей и транспортных.

Известный всей стране инициатор движения за отличное качество продукции тов. Чутких выступил не от завода и не от крупного учреждения. Он представлял собой небольшую группу людей, от своей бригады, но за ним отчетливо был виден весь советский народ. Товарищ Чутких возвысился, говоря, что кропотливая и настойчивая работа по изысканию экономических резервов будет ответом на постановление о снижении пен, ответом на новое проявление заботы партии и правительства о нуждах трудящихся.

Он говорил, что недоделок своей работы. В январе бригада работала, правда, без брака и дала высокий показатель выпущенных пересортных тканей — 99,8 процента. Но остались еще две десятых процента, «две ступеньки», — по выражению тов. Чутких, и он и его товарищи не могут успокоиться и не успокоятся, пока бригада не перешагнет эти две ступеньки.

Адресуясь к присутствовавшему на совещании министру химической промышленности СССР тов. Перухину, мастер высокого качества предупредил химические предприятия за плохое качество красителей для тканей.

Слушая тов. Чутких, я думал: не мешало бы некоторым нашим зарубежным противникам, столь многогораздо болтающим и пишущим о демократии, посмотреть на этого рабочего, который, войдя на трибуну ответственного и многолюдного собрания, с полным сознанием своего права и с отличным пониманием дела решает государственные проблемы и вовсе не боится обратиться к критике и на руководителей своей фабрики и даже на члена правительства.

Таких мастеров высокого качества, как тов. Чутких, в нашей стране немало, и пример массового организационно-технического творчества можно привести множество. Движение растет, ширится, увлекает людей разных по должности, по специальности, но единых в патристическом порыве. Борьба за ускорение оборота средств перестала быть достоянием оных коллективов московских предприятий к товарищу Сталину появились в печати. Названия соревнования быстро переключались в Ленинград, на Украину, затем на Поволжье, на Урал, и дальше — в Сибирь. Прошел немного времени, и вся страна, каждый город и каждая область, подхватили поимот москвичей.

4

С помощью партии мы проводим большую, необходимую работу по очистке нашего литературного пейза от космополитического мусора. Может быть, уместно именно теперь же подумать и об «ускорении оборачиваемости оборотных средств», вкладываемых в наше дело партии и народом. Общественные успехи советской литературы в послевоенный период, однако мы, писатели, все еще в долгу перед народом. Все-таки мало мы пишем хороших книг о нашем советском времени, о наших советских людях. Народу надо неизмеримо больше, — неслучайно же так жадно принимается каждая новая книга.

Очевидно, уместно подумать, почему, наряду с десятками и сотнями активно и хорошо работающими писателями, падающими крупным шагом, есть и такие, что отпадают от народа, идут малым шагом или просто останавливаются, перестали увлекаться великолепному богатству жизни нашей страны и ограничили себя малым бытовым и книжным миром собственной квартиры.

В самом деле, спросим себя: почему московские писатели не пишут о Москве? Пример Анастасии Софроновой, литератора с зорким зрением и хорошим советским сердцем, радует всех, но почему в прошлом году только он в нашей литературе по-настоящему написал о Москве и москвичах? Я работаю в небольшом отделе дальневосточных писателей и знаю, что у нас все пишут о жизни своего края, причем безуспешно, как отменила недавно «Правда» в теллоу, обходящей молодых дальневосточных писателей статье Ю. Лукмана. То же можно сказать о сибирских, уральских или ростовских литераторах.

Почему же московские писатели так мало пишут о Москве? Или на московских заводах скучно, не интересно? Взор! Это космополиты, изопривыкшие в сочинении всяких вздорных теорий», говорили и писали о будущности нашей жизни, об отсутствии в советской действительности драматических конфликтов. Их в особенности раздражали так называемые производственные темы. Теперь ясно всем, что эти бродяги имели своей целью сблизить советских писателей с толку, оттолкнуть их от главнейших патристических задач литературы и искусства.

Советские писатели счастливы тем, что им не надо, как художникам прошлого, мучительно искать прообразы положительных героев в реальной жизни. Теперь они, эти прообразы, — люди, наделенные яркими чертами коммунизма, — вокруг нас, куда ни глянь! На том же совещании в Колонном зале невозможно было не увидеть этих героев жизни и нашего искусства, невозможно было не удивиться духовному их богатству, многообразию и сложности их интересов.

Среди них интересно жить, с ними радостно работать, о них нельзя не писать!

Низкопоклонство высокого напряжения

Теперь уже не надо доказывать, кто автор крупнейшего изобретения нашей эпохи — телеграф без проводов: это А. С. Попов — знаменитый русский ученый. Именно он впервые применил ток высокой частоты в технике. Советские люди сумели найти дальнейшее применение идеям А. С. Попова в области связи и в других отраслях народного хозяйства. Это М. А. Бонч-Бруевич, давший стране радиолампы и первые радиотелефонные передатчики, А. Л. Минц, развивший идеи строительства мощных радиостанций, и многие другие.

Зерно, посаженное А. С. Поповым, дало новые побеги в тридцатых годах нашего века, — ток высокой частоты вошел в заводскую практику. Появились методы и технология высокочастотной поверхностной закалки металлов, пайки их, упрочения и сварки. Создали их работники высокочастотной лаборатории Ленинградского электротехнического института во главе с А. А. Фогелем. Эти методы во время Отечественной войны широко применялись, в частности, при постройке мощных средств сокрушения врага.

Работники лаборатории вложили немало труда и в создание высокочастотных машин и трансформаторов.

В нашей стране высокочастотные методы нашли беспримечное для всей Европы развитие на предприятиях Министерства автомобильной и тракторной промышленности. Эти методы исключительно экономичны и несут с собой высокую культуру производства. Не в дымных печах, а непосредственно на потоке обрабатываются сейчас многие детали на автозаводе имени Сталина; высокочастотные станки-автоматы на этом предприятии превосходят американские.

Но на предприятиях других отраслей промышленности новые методы, несущие подлинную революцию в термические процессы и дающие экономию в сотни миллионов рублей, не получили достаточного распространения.

Высокочастотные методы можно и колесо широко применять на заводах Министерства тяжелой промышленности. Эти методы несут с собой долговечность деталей машин, экономичность, высокую производительность. Эти методы требуют как раз обратного соотношения.

Проявляется это потому, что в важные для страны дела вмешались люди, ставшие личное самолюбие и местнические, групповые интересы выше интересов государственных. Они внесли в него спор, раздор и сумятицу. Они больше интересуются тем, что делается за границей, чем в своей стране. Публицисты их выступлений и опубликованная ими литература дезориентируют работников промышленности, направляют их по неверному, ошибочному пути.

В. ВОЛОДИН,

заместитель редактора Академии наук СССР

торгетная организация, как Академия наук СССР. Надо надеяться, что Академия наук не замедлит выключить вопросы, связанные с изучением высокочастотных явлений, в своей тематический план.

Не менее ясны в дело и Министерство электропромышленности, которому надлежит выпускать машинные генераторы. Идя по неверному пути, выпуская ничтожное количество генераторов (и притом далеко не блестящего качества), министерство смотрит на производство генераторов, как на какой-то принудительный ассортимент.

А ведь заводы этой министерства — пионеры в области создания высокочастотных машин! У завода «Электросталь» — большой производственный опыт и превосходное оборудование. А завод этот до последнего времени выпускает лишь малочисленные машины невысокого качества.

То же и с заводом «Электрон». Он не только не внес нового в это дело, но и до сих пор не выполнил тех строгих обязательств, которые были на него возложены.

Непоеное положение создается и с ламповыми генераторами. Мы можем гордиться крупными специалистами в этой области, которые работают в Министерстве промышленности средств связи, а заводы, изготавливающие генераторы для термообработки, в разное время оказывались в разных министерствах — то сельскохозяйственного машиностроения, то станкостроения и других. Почему? Да потому, что руководители Министерства промышленности средств связи вот уже многие годы стараются отмахнуться от этого дела.

Стыдно говорить об этих неслучаях. Им нет никаких оправданий. Они наносят огромный вред легкой отрасли техники, важной для советской промышленности, для народного хозяйства. Пусть назовут министры тт. И. Г. Кабанов и Г. В. Алексеев причины, мешающие широкому производству высокочастотного оборудования, если такие причины вообще существуют.

На наш взгляд, таких причин нет. Мы, советские люди, в интересах нашей Родины не имеем права пренебрегать передовой отраслью техники — токми выской частоты. Им принадлежат будущее.

Недостойно нам оставаться в этом деле. Нашей стране нужны тысячи высокочастотных генераторов — как малых, так и больших. Строить их следует не кустарно и не на основе опыта заграничных ученых и техников, а на основе достижений наших, советских. Они богаче, они плодотворнее! Нужно, чтобы вокруг научно-исследовательского института сгруппировались работники ведомств и заводов, заинтересованных в развитии важной отрасли техники. Это поможет ускорить широкое внедрение токов высокой частоты в нашу промышленность и успешно решать перспективные проблемы их применения.

Выше знамя советского патриотизма!

МИНСК. (Наш корр.). Два дня продолжалось открытое партийное собрание Союза советских писателей Белоруссии, на котором обсуждались статьи газет «Правда» и «Культура и жизнь» об антипатристической деятельности группы театральных критиков.

С докладом выступил секретарь правления Союза советских писателей Белоруссии П. Ковалев. Он указал на то огромное значение, которое имеет разоблачение антипатристической группы критиков. Вся советская общественность горячо благодарна нашей партии за то, что она разоблачила чуждые духу советского народа явления космополитизма в нашей критике и указала путь борьбы с ними.

Докладчик подробно остановился на антинародной деятельности группы критиков-космополитов в Белоруссии. Главным безродным космополитом в театральной критике явился М. Модел, который низкопоклонничал перед всем иностранным, клеветал на наше искусство и в своей критической деятельности был законченным формалистом и эстетом. Шельмованием белорусской литературы занимались Я. Гершович, Л. Бядел, В. Гальперин, М. Смолин, которые сумели пролезть на страницы печати. Они пытались уничтожить произведения белорусских литераторов на современные темы, такие, как роман А. Стаховича «Под мирным небом», повести М. Последована «Теплое дыхание», В. Кравченко «Становление», поэмы А. Беленяча и ряд других произведений. Особенно усердствовал в такой «критике» Я. Гершович.

Фольклорист Л. Барг уже на протяжении многих лет в печатных и устных выступлениях пытался доказать, что белорусский народ не способен к самостоятельному художественному творчеству. Он клеветал на белорусскую культуру, высмеивал героизм белорусского народа. Ярым формалистом является А. Кучар. Его гнилые эстетские позиции обнаруживаются в работах о Я. Коласе, С. Бялуде, М. Танке.

— Ответственность за все это, — сказал П. Ковалев, — во многом несет

Союз советских писателей БССР, который не организовал как следует работу секции критики и драматургии. Повинны в этом и редакция газеты «Литература и мащтава», журналов «Поляны» и «Беларусь», предоставлявшие свои страницы для космополитических, формалистических и эстетских статей.

После доклада развернулись оживленные прения.

Театральные критики А. Есаков, В. Карпов и другие охарактеризовали деятельность космополитов М. Модела, Л. Литвинова и близких к ним В. Головчинера и Е. Романовича, который, работая заведующим литературной части театра имени Я. Купалы, выступил против пьес белорусских драматургов и старался не допускать их к постановке.

— М. Модел, — говорит А. Есаков, — доходя до чудовищных утверждений, будто Мейерхольд является «крупнейшим мастером советского театра». Модел захваливал поставленные в Еврейском театре БССР враждебные пьесы Гольфадена (режиссер В. Головчинер).

Суровому осуждению подвергли выступления и деятельность Л. Литвинова, который долгие годы вел борьбу с МХАТ, восставал против реалистического метода К. Станиславского, называя его реализм «бескрылым». Литвинов тоже горячо защищал Мейерхольда, его конструктивизм и биомеханику. Будучи главным режиссером театра им. Янки Купалы, он всячески препятствовал проникновению на сцену советских пьес на актуальные темы. Космополит Литвинов, став пьесу Я. Купалы «Павлинка», выхолостил из нее революционное содержание, сделал из спектакля водевил. Формалист и эстет режиссер В. Головчинер за всю свою деятельность не создал ни одного серьезного спектакля, а ставил только пьесы «развлекательного» характера.

Касаясь критических работ А. Кучаря, К. Крапива напомнил собравшимся, что было сделано много замечаний о его работе в

газете «Литература и мащтава». Но практических выводов из этих замечаний он для себя не сделал. А Кучар отрицал влияние творчества Горького на Янку Купалу, утверждал, что Кузьма Чорный учился у французских писателей, а не у классиков русской и белорусской литературы.

— Космополиты в фольклористике Барг и Мероуч, — сказал директор Института языка, литературы и искусства при Академии наук БССР В. Борисенко, — вели атаку на белорусскую литературу. Мероуч утверждал, что белорусский народ вообще не имеет своего фольклора, а только использует западноевропейские мотивы.

П. Глебка остановился на проявлении космополитизма в языкознании.

В прениях также выступили: А. Кулешов, М. Танк, М. Лыньков, М. Климкович, Ф. Пестрак, Я. Шаховский, В. Агевич, А. Зарицкий и другие.

В своем выступлении П. Бровка отметил, что космополиты открыто и замаскированно вредили нам. Это не были отдельные случайные ошибки, это была система взглядов. Для Литвинова, Модела и других юзовские, гурвич, боджневые, варшавские были иконами.

П. Бровка говорил о больших задачах, стоящих перед белорусской литературой и искусством, направленных на борьбу за высокую идейность белорусской советской литературы, за создание произведений, достойных героического советского народа.

Участники собрания выразили свое возмущение выступлениями Я. Гершовича, В. Головчинера, Е. Романовича и А. Кучаря, которые всевозможными увертками пытались оправдать себя.

Партийное собрание, прошедшее на высоком уровне, осудило антипатристическую деятельность безродных космополитов, ветов и формалистов, наместило пути дальнейшего движения вперед белорусской советской литературы и искусства и призвало всех писателей высоко держать знамя советского патриотизма.

Убрать с дороги космополитов!

РИГА. (Наш корр.). Здесь состоялся собрание работников искусства и литературы, посвященное статьям газет «Правда» и «Культура и жизнь», вскрывающим подлинную антипатристическую деятельность критиков-космополитов. С докладом выступил секретарь ЦК КП(б) Латвии тов. А. Пельше.

— С огромным возмущением и гневом вся советская общественность осудила подлую деятельность антипатристической группы критиков, разоблаченной на этой партийной печати, — сказал докладчик. — Безродные космополиты нанесли большой вред советскому театру, советской литературе; они отравляли здоровую атмосферу советского искусства злопоемным космополитизмом, декантством и формализмом.

Докладчик отметил неблагоприятное состояние театральной критики в Латвийской ССР. На страницах республиканских газет подвизалась группа явных последователей антипатристов Юзовского, Боршатовского и других.

Театральный критик А. Чак в своих рецензиях охаживал лучшие произведения со-

ветской драматургии. Он обрушился на пьесы А. Софронова «В одном городе» и «Московский характер», пытался протаскивать меньшинственные идеи, принижая передовое советское искусство.

На страницах республиканской газеты «Литература и искусство» — органа Союза советских писателей Латвии, продолжительно время подвизались критики Каяна (Поберс) и Бришкис. Они протаскивали чуждую идеологию, с пренебрежением относились к передовой советской драматургии.

С возмущением говорил докладчик о таких горе-критиках, как Кац и Гуревич, — прямым последователях в идейных учениях безродных космополитов.

И. Кац (он же И. Валли) расправлялся с лучшими произведениями русской классической и советской драматургии. Кац повторял гнусные нападки Юзовского на пьесу М. Горького «Мещане». Этот антипатриот занимал монопольное положение в театральной критике Латвии и позволял себе поучать лучших мастеров сцены, дезориентируя их.

«Критик» Гуревич протаскивал в своих рецензиях идеи буржуазного эстетства и декантства, вместе с Кацем сочинял злобные пасквили на Государственный русский театр драмы, всячески осложняя и затрудняя работу театрального коллектива.

Выступившие на собрании тов. Толмажский (ЦК КП(б) Латвии), ответственный секретарь Союза советских писателей Латвии И. Муйжик, народный артист СССР Смильгис, редактор газеты «Пляна» К. Озол, писательница А. Бродке и другие единодушно одобрили выступления газет «Правда» и «Культура и жизнь», разоблачающие критиков-антипатристов.

Собрание резко осудило вредоносную антипатристическую деятельность критиков-космополитов и призвало всех деятелей искусства и литературы Латвии к борьбе за создание новых произведений, посвященных нашей великой эпохе.

В собрании приняли участие секретарь ЦК КП(б) Латвии Я. Каллиберин и председатель Совета Министров Латвии В. Лацис.

Победная мелодия жизни

Глубокая котловина, сбегающая к морю, кажется необитаемой. Глинисто-серые крыши землянок и немецких дощевых жилищ на большие кровельные норы... И только струйки дыма, выходящие из-под земли, говорят о том, что здесь живут люди. Это жители приазовской, когда-то богатого колхоза вернулись в конце войны на родное пепелище, чтобы снова возродить здесь жизнь.

Суровые краски. Но наперекор им звучит в повести Михаила Никулина «Жизнь впереди» эвентуальная, радостная, уверенная, победная мелодия жизни, труда, веры в будущее. В рядовых хороших советских людях, в их повседневных делах и заботах автор сумел раскрыть красоту нашей жизни, животворную силу советского строя.

Если бы не советская власть, не колхозный строй, если бы не партия большевиков, десятки лет понаблюдались бы разрозненными войнами, чтобы каждому в одиночку поднять хозяйство.

Но в том-то и дело, что жизнь в освобожденном от фашистской оккупации районе возрождается по-новому, в ее колхозной прогрессивной форме.

Уцелевший в поселке домик отведен колхозникам под правление артели, и колхозный штаб, собравшись там, решает первоочередные задачи восстановления, начиная с главного — с того, что поможет возродить общественный, колхозный уклад жизни.

Первыми вступают в строй колхозные мастера — кузница, плотник, те званья колхозного хозяйства, которые окружают людей для коллективного труда.

Раненый майор, приехавший из района, советует плетущим женщинам «вытереть глаза вусоку» и снарядить человек трех в Сальские степи к шемам за коровами.

И эта работа решается опять-таки как общественная, ибо скот нужен не для того, чтобы раздать его по дворам, а это значит — обеспечить молоком детские ясли и освободить матерей для работы на полях. Без этого колхоз не поднимется.

Итак, нужно отправиться за дровами с лучшим километром к шемам, получить там скот и «пешим аллюром» принести его в колхоз. Решено поручить это дело колхозному плотнику лелу Оленкину, лав ему в помощь двух подростков. Как о величайшей награде и чести, мечтают об этой поездке все мальчишки. Выбор падает на подростков Гаврику Мамченко и Мишу Самохина. История похода, изобилующего разнообразными приключениями, — сюжетный стержень интересной повести.

У Михаила Никулина верный слух и острый глаз. Но для художника одного этого мало. У Никулина горячее, рожденное любовью к своему народу, внимание ко всему лучшему, повсюду, что есть в нашей жизни.

Множество выразительных деталей быта, точно схваченных интонаций разговорной речи и чутко помещенных психологических черточек придают повествованию особую убедительность.

Говорить, думать, чувствовать так, как мальчишки герои Никулина, могут только наши советские колхозники ребята. Представление о советском колхозном образе жизни, как о необходимом и естественном условии существования человека, так глубоко проникает во все мысли мальчишек, что им трудно даже представить возможность какой-то другой жизни. В повести есть эпизод, в котором эта черта психологии советских детей показана необыкновенно выразительно: в пути дед Оленкин вспоминает о «старых временах», когда степная земля, по которой они проходили, принадлежала самодурно-князюватскому. Много лет назад дед был свидетелем гнусного издевательства разбухавшего помещика над чужаками: за то, что они осли выкупались в его пруду, он вымалывал их нефть. Страшная сказка кажется ребятам ей поубавыта быль; они не могут не верить де-

М. Никулин. «Повесть». Ростовское обл. книгоиздательство, 1948, 208 стр.

ду, да и пруд — вон он, перед ними, по дилкам и зеленым кажется им этот раскраска.

«Милка, но их же, наших-то, было, может, до десяти... А чужак — один? — говорит в недоумении Гаврик, — ...тут бы всем колхозом на эту гадюку...»

Большой жизненной школой становится для мальчишек путешествие с дедом. Обязательный образ колхозного плотника дед Оленкина — несомненная удача Никулина. Беспокойный, «горячий на работу», запальчивый, но справедливый и душевный старик, про которого ребята с гордостью говорят — «орел», становится их наставником в малом и большом. Иногда строго, по-командирски, а иногда, незаметно, не навязывая своего мнения, без обидной снисходительности взрослых воспитывает Иван Никулин в ребятах качества советских людей — любовь к своей стране, дисциплину, чувство ответственности, выдержку, товарищеские отношения, умение видеть и признавать свои ошибки и, главное, прививает им любовь к труду.

Очень тонко и ярко даны и характеристики обоих мальчишек: медлительного, но глубокого, правдивого и стойкого Миши и порывистого, огневого Гаврика, надежного буйным, мы бы сказали, фантастическим воображением, толкающим его порой на невинное хулиганство.

Верная дружба, связывающая мальчишек, таких не похожих друг на друга, основана на том, что и в труде, и в игре оба стремятся доказать, что они достойны доверия общества, для обоих мужество и умение работать является мерилом человеческой ценности.

Путешествие сталкивает ребят со множеством разных людей — от кондуктора на железной дороге до секретаря райкома. С острой наблюдательностью вглядываются мальчишки в каждое новое лицо своими неподкупно-строгими и требовательными детскими глазами.

«Правильный», «настойчивый», — говорит ребята про человека, который им понравился, и чувствует: это непушное дело — заслужить такую оценку у хороших колхозных ребят.

Автор дал выразительные зарисовки советских людей большой душевной красотой.

Но, пожалуй, главное, что выносить из чтения повести, — это ощущение единства советского общества. «Мы бы построили район», — говорит дед и мальчишки, и эти слова открывают перед ними все сердца и двери: суровый на вид начальник станции отправляет их вне очереди, колхозница забывает уступить их на поезде, а школьница дарит им книжку «Каштанка».

Дед Оленкин, видевший на своем веку много «святыньных мерзостей» до-революционного времени, особенно остро чувствует эту особенность нашего строя. Он рассказывает, как отнесся секретарь райкома к беде колхозного района:

«— Ему бы, секретарю-то, спросить: «Ты кто же, старик, как на свой баб, за коровами?» А он что?... А он ночь не спал, всех председателей колхозов на ноги поднял... «Большевик должен видеть дальше, а ты прицепился под колхозный заборм. Поимя же, что они — пострашнее от войны, что помочь им — дело государственной важности!»

И тогда вернувшись со скотом усталые, но счастливые путешественники вгляд на берегу моря подлетает свежий ветерок и заново откровенно ледяными школу, и шапчики возле нее, и новый колхозный сарай, — это не кажется неожиданным. Так, орожденные живой войной всенародной помощи, возрождаются освобождаемые области нашей страны.

Читатель, вероятно, с интересом прочтет и рассказы Михаила Никулина, но вгляд в какой-нибудь из этих рассказов заставит глубоко задуматься. Поэтому, не касаясь их подробно, мы и посвятили эту статью повести «Жизнь впереди», которая представляется нам полной глубокой, волнующей омысла.

* См. «Литературную газету» № 4, 8, 11 и 14.

Насущные задачи советского литературоведения

5* О ПУТИ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Говоря о характерных особенностях роста и развития союзных республик Советского Востока, товарищ Сталин указал, что «они развиваются и консолидируются, как нации, не под эгидой буржуазных порядков, а под эгидой Советской власти. Это беспримерный факт в истории, но это все же факт».

Этот факт определяет и то, что старейшие литературы народов Советского Востока, насчитывающие тысячелетия, литератур народов, развивавшихся и консолидировавшихся, как нации, под эгидой Советской власти, только в СССР впервые получили свободное и подлинно национальное развитие.

Литературы народов Советского Востока развиваются как неотъемлемая часть единой советской литературы, руководствуясь самыми передовыми марксистско-ленинскими мировоззрением. Как и вся советская литература, они растут и крепнут в борьбе с апатичностью и бездельностью, с буржуазным национализмом, космополитизмом и другими чуждыми народу влияниями. Многонациональная советская литература глубоко партийна, она является литературой, национальной по форме, социалистической по содержанию, ее единый творческий метод — социалистический реализм.

Изучать и пропагандировать эти характернейшие черты многонациональной советской литературы — важнейшая задача нашего литературоведения. К сожалению, задача эта не всегда выполняется удовлетворительно, в частности, в отношении литературы народов Советского Востока. Не случайно еще и сейчас находят место в печати страшные и незлые высказывания, идущие вразрез с нашими основными представлениями о литературе советских народов. Мы имеем в виду новую работу члена-корреспондента Академии наук СССР П. Пиксанова «Проблемы изучения литературы народов СССР», опубликованную в конце прошлого года в специальном выпуске сборника МГУ «Доклады и сообщения филологического факультета».

Пиксанов, видимо, не понимает самого явления советской многонациональной литературы, хотя и пытается о нем судить. Он пишет: «Изяснение и понятие советской литературы не отменяют явления и понятия национальных литератур, но поднимаются над ними...» Разве не ясно, однако, что если бы «явление и понятие советской литературы» «поднимались над» советскими национальными литературами, то единая советская литература была бы некоей наднациональной, а не многонациональной, какова она есть!

В путаницу, многословную работу Пиксанова есть и неправильное, искусственное расчленение «социалистического реализма» и «революционного романтизма и героики», как двух самостоятельных проблем, и охотливое утверждение, будто бы «в кругу собственно литературной, профессионально-писательской деятельности единство советской многонациональной литературы создается единством Союза советских писателей», и нелепое определение русской литературы, как «пантеона (!) национальных литератур Советского Союза», «пантеона (!) братских литератур», и многое другое.

Пиксанов «с огорчением» замечает, что советские литературоведы занимаются отдельными национальными литературами, а не сразу «всеобщей всемирной». «И в наше время, и именно в советском литературоведении», — сожалеет он, — когда коллективы двух литературных институтов Всесоюзной академии наук берутся писать

историю всеобщей всемирной литературы, она немедленно разламывается на отдельные куски: литература французская, литература английская, литература американская».

В этой тираде, как видим, нет ни грамма от подлинного знания жизни, нет даже намека на то, что не только в рамках абстрактной «всеобщей всемирной», но и в каждой отдельной национальной зарубежной литературе есть две классово-противоположные литературы! Мы не говорим уж, что Пиксанов вовсе умалчивает о том, какое место в этой «всеобщей всемирной литературе», занимает которую он не хочет, должна занять советская литература!

Конечно, «труда» Пиксанова ни в какой мере не характерен для состояния изучения литературы народов СССР. Академии наук Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, научные учреждения в других союзных республиках, а также в Москве и Ленинграде ведут большую и плодотворную работу по исследованию наших братских национальных литератур.

Но замысленная П. Пиксанова, как и рассмотренные в наших предыдущих статьях ошибочные работы акад. И. Крайковского, Е. Бергелеса, М. Дьяконова, Т. Райнова и некоторых других ученых, показывают, что ученые эти подходят к изучению литературы народов Советского Востока с чуждым им космополитическим позициям.

Задача наших литературоведов заключается в том, чтобы до конца разоблачить эти чуждые влияния и, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, широко развернуть изучение научных проблем многонациональной советской литературы. На примере литературы Советского Востока необходимо, в частности, теоретически омыслить вопрос о национальной форме и социалистическом содержании литературы наших народов. Этот вопрос имеет большое практическое значение, так как он прямо связан с освоением метода социалистического реализма в литературе народов нашего Востока.

Секретарь ЦК КП(б) Азербайджана тов. М. Д. Багиров в отчетном докладе на XVII съезде коммунистической партии (большевиков) Азербайджана говорил:

«Основной причиной отставания азербайджанской литературы является то, что многие писатели оторвались от жизни, духовных запросов советского человека, не изучают быт и труд советских людей, плохо работают над повышением своего идеологического и культурного уровня, не овладевают методом социалистического реализма, подменяя его отвлеченной романтикой и критическим реализмом» и отметил, что литературная критика «оказалась не вооруженной в идейном и профессиональном отношении и не реагировала своевременно на ошибки и недостатки в творчестве наших писателей».

Еще не разработаны у нас в должной мере и вопросы фольклора, не созданы монографические исследования даже о творчестве Джамбула, Сулеймана Стальского.

Ошибочные взгляды на роль и место фольклора в развитии нашей литературы пагубно сказались на составленной мною «Хрестоматии по литературе народов СССР». Выступая на XII пленуме ЦК КП(б) Азербайджана, тов. А. Фадеев правильно указал: «В хрестоматии есть ложная мысль, что профессиональная литература народов Востока «сливается» с фольклором. Благодаря этому не показан тот качественный скачок, который совершен в советское время в литературе народов с неразвитой письменностью или не имевших письменности до Октября. Получается, что национальная литература не вырастает из фольклора, а как бы вырастает в него».

Такая же ложная мысль проводилась и в работах П. Свояцкого, К. Велицкого, М. Ритмана-Фетисова, Н. Леонтьева и других авторов.

Немало ошибок допущено также в разработке вопроса классового наследия. Забвение ленинского учения о двух культурах в каждой национальной культуре толкало исследователей на некорректные отношения к чуждым народам произведениям, к идеализации феодалов и буржуазных отношений, старого быта, к идеализации шахов, ханов, вельмож.

Литературоведение в долгу перед народами и в том отношении, что до сих пор почти не дано работ, показывающих влияние русской и многонациональной советской литературы на развитие прогрессивной литературы стран зарубежного Востока. Между тем это влияние огромно. Очень хорошо сказал по этому поводу об азербайджанской литературе тов. Багиров.

«Азербайджанская советская литература», — отметил он, — оказала благотворное влияние на поэтов и писателей Южного Азербайджана, помогла им отыскать путь реализма, сближения с жизнью народа. В годы Отечественной войны и в послевоенный период в Южном Азербайджане выныривала целая плеяда писателей, которые своими произведениями вдохновляли народ на борьбу против иранской реакции, против немецких и англо-американских империалистов, воспевали героическую борьбу советского народа и подвиги советских воинов».

Советские люди относятся с огромной симпатией к народам зарубежного Востока, борющимся за мир, свободу и независимость. Исправляя историческую несправедливость и восстанавливая свои права на классическое наследие, народы Советского Союза с величайшей бережливостью, любовью и уважением отмечают все передовое, что создано на зарубежном Востоке арабами, персами, пародами Индии, турками, афганцами. Задача нашего литературоведения — правильно оценить эти литературные богатства.

Немалый вред нанесла литературоведению группой критиков-космополитов. Она старалась «не заметить», замолчать, либо бесстыдно охотить все национальное своеобразие народной драматургии народов Советского Востока. Отъявленный космополит Б. Дабреджидзе, например, пытался свести за-лет национальную самобытность таджикского театра им. Лухтун и в 1947 году в блудливой статье «На пороге» живо изображал его лишь как некую копию с испанских и немецких образов. Разглагольствуя о спектакле «Мухаббат», посвященном событиям Великой Отечественной войны, этот злобствующий космополит восхвалял, как проявление лучших черт характера, мимическую слабость советской женщины, вызванную личным горем.

Ясно ведь этого злобно-пошлое хихикающее дайреджидзе... Пала советская большевистская критика и литературоведение должны и в области национальных литератур до конца разоблачить вражеские пронырки антипатриотической группы космополитов, решительно очистить атмосферу, загрязненную их зловоными дымами!

Руководствуясь историческими решениями ЦК КП(б) по идеологическим вопросам, наше литературоведение и критика должны быть непримиримы ко всякого рода формалистическим и эстетским теориям, к буржуазному национализму, национальному шовинизму и космополитизму. Нам благородный долг — поднимать и пропагандировать все то, чем богата многонациональная советская литература, что является национальным достоянием и гордостью братских народов великого Советского Союза.

Л. КЛИМОВИЧ

В КИНОКОМИССИИ

8 марта состоялось расширенное заседание кинокомиссии Союза советских писателей совместно с активом работников киноматографии.

В своем вступительном слове заместитель генерального секретаря ЦСП и председатель комиссии К. Симонов отметил, что до последнего пленума Союза писателей не уделял достаточного внимания важнейшей области советской литературы — кинодраматургии и мало способствовал росту и развитию самого массового искусства — советского кино. Необходимо как можно скорее ликвидировать последствия деятельности критиков-космополитов, которые немало навредили и в самой комиссии.

— Главная задача сегодняшнего совещания, — сказал К. Симонов, — определить конкретные пути работы кинокомиссии. Заместитель председателя кинокомиссии Б. Дьяков ознакомили собравшихся с планом работы на ближайшие четыре месяца.

Начем ряд серьезных творческих мероприятий. На секретариате союза и на заседании кинокомиссии будут обсуждены основные сценарии этого года — «Белинский», «Слана Ленинграда», «Шахтер», «Далеко от Москвы», «Веселая ярмарка» и др. В первом полугодии 1949 года состоится Всесоюзная теоретическая конференция, посвященная состоянию и задачам теории и критики в области киноискусства и творческого совещание «О чертах нового в советском киноискусстве». Комиссия также примет участие в издании шеститомника советской кинодраматургии и в подготовке к печати лучших сценариев.

План работы кинокомиссии вызвал широкое обсуждение. На заседании выступили: министр кинодраматургии СССР тов. И. Болшаков, А. Корнейчук, В. Шеринин, С. Герасимов, М. Донской, Б. Черский, Д. Еремин, Л. Арштан и другие.

— Кинокомиссия ЦСП, — сказал министр кинодраматургии СССР И. Болшаков, — должна стать творческой лабораторией кинодраматургов. На основе принципиальной партийной критики она должна поддерживать, поднимать на шаг новое, передовое и обрушиваться на все консервативное, что тнет нас назад, мешает развитию советского киноискусства. Необходимо обобщить передовой опыт, который мы имеем в области биографических и художественно-документальных фильмов.

В своем выступлении А. Корнейчук отметил, что кинокомиссия должна определять генеральные темы, которые выдвигает сама действительность, и закрепить эти темы за ведущими писателями.

Примечание в кинодраматургии новых творческих сил — одна из важнейших задач кинокомиссии. Выступившие указывали, что при желании можно найти немало талантливых людей, способных работать в области кино. Следует обратить особое внимание на выпускников сценарного факультета ГИК.

Серьезной помощью со стороны кинокомиссии требует также и национальная кинодраматургия многих братских республик.

В заключительном слове К. Симонов заявил, что практической целью работы кинокомиссии должно являться создание высокохудожественных сценариев. Это будет ярким свидетельством силы нашей кинодраматургии, достойным отпором гнусным проныкам безродных космополитов.

НА ПАРТИЙНОМ СОБРАНИИ

9 марта на партийном собрании Союза советских писателей Г. Владыкин выступил с докладом об итогах московской IX областной и VIII городской объединенной конференции ВКП(б).

Перед писателями-коммунистами открылась величественная картина могучего и всестремного роста Москвы — знаменосца новой советской эпохи. Каждая цифра, каждый факт, сообщенные докладчиком, вызвали у присутствующих чувство высокой гордости и горячее желание отдать все свои силы, всю свою творческую энергию родному городу, работать так, как это присуще москвичам, которые всегда шли в авангарде советских людей — великой и непобедимой армии строителей коммунизма.

Собрание обсудило персональные дела буржуазных космополитов-критиков — Данина, Алтмана и Ф. Левина.

«Детальность этих разоблаченных советской общественностью антипатриотов, пытавшихся на протяжении ряда лет дискредитировать все лучшее и наиболее ценные явления нашей литературы и искусства, получила суровую оценку писателей-коммунистов».

Собрание единогласно постановило исключить Алтмана и Ф. Левина из членов ВКП(б). Данина — из кандидатов в члены ВКП(б).

Перед писателями-коммунистами открылась величественная картина могучего и всестремного роста Москвы — знаменосца новой советской эпохи. Каждая цифра, каждый факт, сообщенные докладчиком, вызвали у присутствующих чувство высокой гордости и горячее желание отдать все свои силы, всю свою творческую энергию родному городу, работать так, как это присуще москвичам, которые всегда шли в авангарде советских людей — великой и непобедимой армии строителей коммунизма.

Собрание единогласно постановило исключить Алтмана и Ф. Левина из членов ВКП(б). Данина — из кандидатов в члены ВКП(б).

Космополиты и эстеты в роли наставников

По инициативе А. М. Горького пятнадцать лет тому назад при Союзе советских писателей СССР был создан Литературный институт, призванный воспитывать молодых литературные кадры в духе марксистско-ленинизма, помочь им развить свои таланты. За годы существования института из его стен вышли талантливые советские писатели: К. Симонов, В. Авдеев, В. Ажгев, М. Аишер, С. Бабаевский, С. Васильев, Е. Долматовский, М. Луколин, Е. Машнев, М. Матушевский, А. Недогонов, Л. Опанкин и многие другие.

Однако ко самому последнему времени плодотворной учебы творческой молодежи мешали тлетворные влияния космополитизма, формализма и эстетства, проводниками которых являлись буржуазные космополиты Ф. Левин и Л. Субоцкий, пропихивая сюда с помощью руководителей кафедры советской литературы и творчества, их идейного соратника Г. Бровмана.

Как литературный критик, Г. Бровман очень часто пользовался так называемой «фигурой умолчания». Но в тех редких случаях, когда Г. Бровман нарушал обет молчания, из-под его пера выходила космополитическая струя.

Перед нами его статья «Облик героя» («Знамя», 1947 г., № 8). Рассуждая о современном литературном герое, критик настойчиво акцентирует проблему его «интеллектуального облика».

Говоря о «лучших произведениях», Г. Бровман приводит ряд примеров. Вот они-то и показывают, к чему призывает он советскую литературу, о какой именно «интеллектуальной сфере» мечтает. Из богатейшего изысканно-художественного содержания романа «Молодая гвардия» он выделяет лишь Шугаль и Вальво — образы, наименее удавшиеся автору романа, свидетелем которого об отступлении его здесь от жизненной правды. Г. Бровман с удо-

вотворением говорит о «принципиальном новаторском значении» этих образов и утверждает, что именно в них «справда жизни стала правдой искусства».

Главное и исключительное внимание Г. Бровман уделяет повести Г. Березко «Ночь полководца». Здесь он нашел много элементов, укладывающихся в концепцию того своеобразного «психологического реализма», который противопоставляется критикам реализму социалистическому. Г. Бровман противопоставляет мысли и чувства героев их делам, «баталиям», как с нескрываемой иронией он выражается.

Поразительна настойчивость Г. Бровмана в стремлении извратить проблему соотношения дела и мысли, дела и чувства героя, общественного и личного. По Г. Бровману, оказывается, что не общественная деятельность человека определяет его духовный облик, легкую жизнь, а наоборот. Так, например, он утверждает, что замечательные качества вожака подпольной организации проявились у Олега Кошевого в результате его отношения к Лене Подыгнойвой и обнаруженному им здесь «духовного богатства» личности.

Идеалистические измышления Г. Бровмана увенчаны чудовищной попыткой ограничить подлинную партийность узкопсихологическими рамками. В этой связи он утверждает, что «взгляды героя... раскрываются в анализ человеческой души и умения разгадать ее... и это именно в этом... сказывается подлинная партийность...» Такая трактовка партийности могла прозвучать только в устах меньшевистского буржуа.

В той же статье «Облик героя» Г. Бровман фактически распыляется и под теорией «квасного патриотизма», соотрипанной Л. Субоцким.

Однако, если Г. Бровман, выступая в печати, не мог достаточно откровенно говорить о своем неприятии советской литературы, то в стенах института и лекциях, прочитанных им для городского лекционного бюро, этот буржуазный эстет дал волю своим истинным «мнениям». Здесь он не стеснялся в выражениях.

В докладе, сделанном для лекторов Горьковского лекционного бюро, Г. Бровман олевал многие превосходные книги советских писателей, походя зачеркнув значение других. Говоря о повести «Дни и ночи», этот клеветник от критики заявил: «У Симонова нет ни одного человека, который бы мысленно коммунистически...» «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, по мнению Г. Бровмана, не что иное, как «растущая газетная статья», «информация о том, что произошло с летчиком Алексеем Мересьевым», а эпизод в госпитале — «анамнез — история болезни, которую можно прочесть в каждом больничном листе...»

В курсе по истории советской литературы, который может быть назван курсом лишь условно, ибо теоретический его уровень был паразитически низок, Г. Бровман «излагал» историю советской литературы при помощи цитат острых, субъективных характеристик, политически вредных формул. Говоря о травле, которой подвергся В. Маяковский со стороны вражеской агентуры, Г. Бровман кощунственно резюмировал: «Однако, товарищи, литература не для слабонервных, вот меня поразили надписи в газете «Культура и жизнь», а у меня, как видите, отличное настроение».

Распознавляясь клеветник пытался дискредитировать в глазах студентов книги, завоевавшие признание советского на-

рода, удостоенные Сталинской премии. Повесть В. Авдеева «Гурты на дорогах» Г. Бровман презрительно обозвал «сото-водческой повестью» (!?!); говоря о впечатлении, которое произвел на него роман П. Пановой «Кружизна», злобствующий эстет заявил, что после прочтения романа у него появлялось ощущение «сезонного гнилого ореха»; таким же гнусным путем он охаял роман «Счастье» П. Павленко и другие. К. Федина, автора романов «Первые радости» и «Необыкновенное лето», Г. Бровман обвинил в «холодном эстетстве».

Считая себя законодателем литературного вкуса, Г. Бровман свои оценки высказывал безапелляционным тоном, злобно одергивал всякого, кто смел не соглашаться с его вредными рецензиями.

После разоблачения антипатриотической группы критиков Бровман старался всячески отвлечь внимание общественности от деятельности кафедры советской литературы и творчества, нагло заявив, что формалисты и эстеты не являлись на институте.

Но как убедительно показали выступления преподавателей и студентов на заседании ученого совета, Бровман не только не вел борьбы с формалистическими и космополитическими идеями, которыми были заражены некоторые члены кафедры, но, напротив, сам насаждал такие идеи, сам пропагандировал антипатриотические взгляды на советскую литературу.

С благословения Бровмана Субоцкий вел на творческих семинарах свою разлагающую деятельность. Студентам института не раз приходилось защищать от нападок антипатриота Субоцкого только что вышедшие тогда замечательные книги «Повесть о настоящем человеке», «Флаг над селометом» и другие.

Руководитель семинара по критике космополит Ф. Левин втихую агитал студентов неуважение к достижениям советской литературы, пропагандировал гнусные писания Юзюковски. На одном из занятий Ф. Левин предложил студентам для

разбора неопубликованную развязную статью этого антипатриота. Призывая, якобы, к выработке индивидуального стиля у студентов семинара по критике, Ф. Левин заявлял, что единственными образцами критиков, имеющих свое ядро выразительное слово, являются все те же Юзюковский и Гурин. Так действовала по определенной режиссуре и «плавающим заданиям» антипатриотическая группа критиков-космополитов.

Еще в прошлом году студенты заявляли о нездоровой обстановке, царящей на семинаре П. Антокольского. Духом формализма была пропитана вся методика его преподавания. Так, например, в качестве домашних заданий, П. Антокольский требовал писать соэты на темы «Хлестаков», «Бессонница» и тому подобные.

Многие высказывания П. Антокольского на семинарах могут соперничать с «откровениями» америкестских или израильских «манифестов». Это он в 1948 году возглашал, что «поэтам-ля говорить о колдовские поэзии, когда они сами мажут», это он сетовал на то, что о много из его студентов «лет обнадеживающих ошибок», это его, наконец, «очень ратовало призрачные» одного из студентов «к скалке, к благодушной импровизации». П. Антокольский насаждал в своем семинаре групповую, выделял среди студентов насмешки и любимицы.

Вредная деятельность космополитов и эстетов в Литературном институте, сказавшаяся на небольшой части студентов. Гольдштейн, К. Левин, В. Кривченко в своем творчестве следовали учению методов-космополитов. Общественность института жестко критиковала поведение и «творения» этих студентов, но каждый раз их наставник Бровман и его соратники рьяно защищали своих последователей.

Со стороны партийного бюро и руководства института была проявлена непрямая близорукость по отношению к этим влияниям. Так, например, работа П. Антокольского неоднократно одобрялась

на заседании ученого совета кафедры и партийного бюро института, несмотря на резкую критику со стороны некоторых преподавателей и студентов. Молчаливое одобрение ученому и сообщению Ф. Левина о своей работе. А когда Субоцкий, изданный ранее из института, вновь подал заявление о приеме его на работу, секретарь партийной организации поставил следующую резолюцию на его заявлении: «По возрадам против зачисления на работу в институт при условии согласия встать на партийный учет в парторганизации Литературного института». Резолюция эта была начертана 3 февраля 1949 года!

Характеристика, которую давал руководству института примерно в то же время Г. Бровману для Горьковского лекционного бюро, содержит неудержимо хвалебные, почтительные периоды. Этот жежд и злопыхатель назван так человеком, который «пользуется репутацией оригинально-мысленного литературного критика» (!!!).

Секретариат союза писателей не уделял внимания институту, не сделал ничего для его оздоровления, не обеспечил кафедру творчества политически зрелыми кадрами.

Партия помогла студесческому и преподавательскому коллективу осознать ту большую опасность, которую представляла собой преподавательская «деятельность» космополитов, подлизавшихся в институте.

Паше разоблаченные Бровман, Ф. Левин, Субоцкий выпяны из Литературного института. Обстановка оздоровилась. Крепкий коллектив студентов и преподавателей отщипает атмосферу института от чуждых влияний. Союз писателей должен серьезно помочь Литературному институту, и прежде всего подбором кадров высококвалифицированных советских литераторов, которые сум

Американские гаулейтеры

Мне помнится виденная во время войны толстая книга «Немцы во всем мире», выпущенная геббельсовским министерством пропаганды. В этом толстом фолианте были перечислены все без исключения немские поселения, где бы они ни находились. Приложенная к книге разноцветная карта мира изображала оба полушария с определенной точкой зрения: черные кружки разной величины показывали размещение выходящих из Германии по всей земле, а различные знаки, забитые нанесенные восток от кружков, фиксировали богатства окружающих колоний районов — уголь и кофе, висмут и кукурузу, чай и железную руду, автомобильные заводы и каучуковые плантации.

Смысл этой нехитрой статистики полностью раскрылся во время войны. Гитлеровский преступник Боле, один из руководителей немецкой шпionской сети, делил весь мир на «гау», которые уже успели или еще должны были поглотить себе империя безумного фюрера. Наличие немецких переселенцев выявлялось с точки зрения фашистских «правоведов» вполне достаточным поводом для назначения гитлеровского наместника — гаулейтера, главная задача которого формулировалась с диничной «справотой»: он был «руководителем по грабежу», он должен был помогать немецким фирмам эксплуатировать богатства того или иного «гау» — богатства, давно подсчитанные, заранее учтенные, нанесенные на карты берлинскими экономистами.

Трудно вспомнить правителей, вызвавших большую ненависть народов, нежели гаулейтеры Гитлера, посланцы германских монополий, кровавые псы фашизма. Народный гнев в этих грабителях выражался достаточно ясно: они из гаулейтеров нашли смерть от партизанской пули там, где они искали наживы, многие другие бесславно закончили свой путь на виселице, отравленные от своей добычи могучей рукой советского воина-освободителя.

Но уроки истории не всем, к сожалению, идут на пользу. Не прошло и четырех лет со дня окончания войны, а в столицах западно-европейских государств хозяйничают новые гаулейтеры, новые любители легкой наживы. На этот раз они прибыли без справочников о колонистах — надобность в подобной маскирошке исчезла. Эти новые гаулейтеры представляют страну, которая решила «помочь Европе». Так сказано во многих официальных документах, имеющих прямое или косвенное отношение к так называемому «плану Маршалла». Тысячи журналистских перьев доказывают эту «доброжелательность» и «добрую волю» в десятках тысяч статей, очерков, фельетонов и даже романов. И, следовательно, народы должны быть благодарны прекрасному посланцу Трумэна...

Но что же они, эти ангелы-хранители маршалловых стран, смеившие гитлеровских гаулейтеров? Как «помогает» они народам Западной Европы?

Официально они охотно именуются «администраторами». Это звучит вполне обидно и достаточно вежливо: «администратор в Голландии», «администратор в Италии» и т. д. и т. п. Можно сказать также, что они относятся к числу тех немногочисленных американских деятелей, которые отнюдь не заинтересованы в рекламе. Напротив, они всецело стараются остаться в тени. Их «скромная» деятельность, превосходит самые смелые мечты бывших «гаулейтеров» бывшего гитлеровского «райха».

Планш, с которым эти новые гаулейтеры именуют открытый грабеж («бескорыстной помощью»), а свою шайку — «армией спасения», станет особенно понятным, если мы все же поинтересуемся «скромными» чиновниками, на деле осуществляющими

Анатолий СУРОВ

ними «план Маршалла» в Европе. Стоит только узнать, что это за люди, и сразу все становится ясным. О, нет, это не мужи науки, озабоченные скорейшим разрешением многочисленных проблем возрождения Европы. Это, наконец, не либеральные педантики, не последователи Франклина Рузвельта и уж, конечно, не борцы за мир. Дело обстоит совсем иначе.

Вот, например, американский гаулейтер Италии Джеймс Зеллербах. Тот самый Зеллербах, который рекомендовал итальянским предпринимателям «изучать новые вкусы и запросы американских потребителей», снижать цены на экспортное сырье, идущее в Америку, обустраивать с комфортом гостиницы, таможни, пригласить «интересующихся американских туристов», а также, кстати, «изменить структуру итальянского хозяйства». Он расшифровал это последнее пожелание. Оказавшись, развитие итальянской национальной промышленности вовсе не в интересах составителей и вдохновителей «плана Маршалла». Итальянцам следует больше думать о сельском хозяйстве. Что же касается промышленности, то этим займется американцы. Их очень интересуют, в частности, запасы серы, ртуть, бокситов...

Кто же такой Джеймс Зеллербах, проявляющий столь завидную компетенцию и столь открытую жажду? Он — президент двух мощных концернов: «Американ Краун Зеллербах корпорация» и «Фиброр-продукт». Этим все сказано, этим все объясняется.

Джеймс Зеллербах приехал в Италию с целью грабить страну. Он разгадывает о том, что стремится вывести Италию на путь процветания и успеха, а на деле открывает своим компаниям путь к богатствам итальянского народа. Он уже добился того, что американцам разрешен свободный, без виз, въезд в Италию. Падение курса лиры приписит Зеллербаху полновесные доллары. А составленный им по его диктовке четырехлетний «долгосрочный план для Италии» сулит еще более богатую наживу. Этот «план» тщательно скрывается от итальянского народа. Вся документация по этому плану передана Зеллербаху, который управляет предприятиями Италии, как своими собственными.

Вот истинное лицо одного из лебедей американской «армии спасения». Невольно вспоминается меткое слово «траб-армия», которое слова вошло в международный лексикон.

Алан Валентин, администратор по осуществлению «плана Маршалла» в Голландии, достойный коллега Зеллербаха, — директор «Карнеги фондеишн», а также глава американской группы членов Международной торговой палаты.

Меджон Нювиц, гаулейтер Греции, — директор «Чикаго энд Нортвестерн рейлвей систем».

А. Стейли, администратор в Норвегии, — президент «Иллинойс маис энд сойбин компани».

Джон Хакселл, гаулейтер Швеции, — бывший вице-президент нью-йоркской биржи.

Такие политики от бизнеса составляют весь административный аппарат главноуполномоченного президента Трумэна, «гаулейтера всей Европы» Пауля Гофмана, который старается превратить Европу в колонию Уолл-стрит.

Заместитель Гофмана — Говард Брюс — недавний президент «Мортингтон памп энд машинери компани». Брайан Хаустон, руководитель отдела информации, — один

из директоров компании «Стандарт ойл оф Огайо» и вице-президент компании прохладительных напитков «Пепси-кола». Обри Харвуд, руководитель отдела закупок и перевозок, — вице-президент «Пасифик мочуал лаиф иншурис компани». Самуэль Андерсон, руководитель отдела промышленности, — совладелец фирмы «Гольдман, Сехо энд компани», связанный тесными узами с банкирским домом «Делман бразерс».

Никогда еще в Европе не было такого засилья американских дельцов. Вряд ли есть в Соединенных Штатах хотя бы один крупный концерн, мощный банк, значительная компания, которые не принимают активного участия в грабеже.

Американские администраторы в Западной Европе — прямые и полновластные агенты этих трестов, концернов и банков. Надо распознать в действующих на «гау», они сели на шею европейским народам. За льмовой завесой красных слов о помощи, многогранных конференций, где со вкусом толкуют о «взаимных интересах», идет торопливый, раздуваемый, жаждный грабеж.

Иногда открытые хозяйничанье американских магнатов в странах Европы маскируется специально создаваемыми для этой цели громоздкими экономическими органами. Но за сложной системой разнообразных представительств всегда скрывается твердая, бесподчиняющая рука американского хозяина.

Так, например, в Англии создан «объединенный» англо-американский консультативный совет по вопросам промышленности. В результате в Англию появились новая группа хищников с Уолл-стрит: Филип Рид (председатель компании «Дженерал электрик»), Эрнест Брил (вице-президент компании «Форд моторс»), Айра Моушер (бывший президент Национальной ассоциации промышленников) — дюжина опытных грабителей, уже настаивающих на усилении эксплуатации труда английских рабочих, на сокращении судостроения и машиностроения и т. д.

Подобные «советы» создаются, как сообщает зарубежная печать, и в других западно-европейских государствах — прежде всего во Франции. Таким образом, который рыпайтесь наживы пополнились десятками новых соотечественников, вооруженных долларовыми дубинками.

Наиболее интенсивно и предприимчиво хозяйничают американские властители в Западной Германии. По решению Гофмана, судьба промышленности Западной Германии будет решаться особой комиссией, состоящей из крупнейших финансовых и индустриальных воротил США. В нее входят председатель кливлендской компании «М. А. Ханна» Хэмфри, президент «Интернейшнл харвестер компани» Макгоффри, президент «Вестингауз электрик компани» Прабо, президент «Цинциннати миллит машины» Гейер и президент «Дженерал моторс» Вильсон. Уж оплошуметь распорядиться немецкой промышленностью! Впрочем, в помощь им создан еще так называемый «Германо-американский финансовый институт», который находится под контролем крупнейших банков Америки и помогает магнатам Уолл-стрит диктовать свою волю правительствам Европы.

Но то, что стараются скрыть явные правительства, постепенно становится ясным для народов Западной Европы. Сильным уже очевидны аналогии, которые невольно приходят на ум трудящимся стран, где хозяйничают американские гаулейтеры. Новоявленным гаулейтерам следовало бы помнить о печальной участи их предшественников.

Новый рисунок Андре Фужерона

Лучшие художники, писатели и ученые Франции поднялись на борьбу за мир и свободу. Одним из активнейших борцов является молодой французский художник Андре Фужерон. Осенью прошлого года американский лауреат — министр внутренних дел Жюль Мок запретил расклеивать на улицах Парижа плакат Фужерона и заплотить мир. Когда же рабочий Уэльс репид, несмотря на запрет, распространил в своем районе этот плакат, он был подло убит полицейским, выполнявшим приказ Жюль Мок.

В ответ на это Фужерон опубликовал в газете «Летр франсез» свой новый рисунок — «Расклеивание афиш в Сен-Манде». На рисунке изображен убитый полицейским рабочий Уэльс. Вокруг него разбросаны листовки, призывающие к борьбе с должностными войнами.

Выступая на пресс-конференции в одном из самых больших парижских залов — в зале «Мотональ», Фужерон заявил о своем твердом намерении неуклонно вести борьбу за мир. «Как художник и как гражданин», — сказал он, — я считаю явлением необходимым для себя отстаивать дело мира.

НА СНИМКЕ: новый рисунок Фужерона.

Юр. МОЛОЧКОВСКИЙ

БОРЬБА С ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕАКЦИЕЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

«Правда побеждает» — гласит чешская пословица. Ее вспоминаешь, когда читаешь книгу писателя Т. Сватоплука «Ботострой» (по-чешски «бот» — обувь, «строй» — машина). Это произведение — последовательно повесть, пьеса и кинофильм — прошло через три круга ожесточенной борьбы и победо.

Первый круг этой борьбы происходил давно, еще в домонхенской Чехословакии. Тогда впервые появилась на свет повесть «Ботострой». Автор книги сразу же подвергся свирепым преследованиям. Агенты чехословацкого обшного «короля» Бати, всячески стремившиеся помешать изданию «Ботострой», пытались задушить писателя, а потом в провокационных целях предложили ему миллион крон за то, чтобы он отказался публиковать свои произведения...

Все это происходило потому, что Т. Сватоплук рассказал в своей повести правду о заводах Бати, дал потрясающую картину капиталистической эксплуатации и хозяйского произвола. «Надо стегать людей, называть им свою волю, подавлять их личность», — таков метод Бати. С горечью и негодованием описал Сватоплук жизнь рабочих и порядки на заводах в Злине, ярко обрисовал чудовищную фигуру Шефа — под этим именем в повести выведен Бати.

Книгу покупали нарасхват, но Бати догадался своего: через несколько дней «Ботострой» запретили. Более двухсот полицейских участков производили обыски у книготорговцев, зымаая «Ботострой». Батя затеял судебный процесс против писателя, обвинив его в «оскорблении чести». Только в послевоенной Чехословакии произведение Сватоплука по-настоящему увидело свет и дошло до читателя.

Однако борьба за «Ботострой» далеко еще не была закончена. До февраля 1948 года реакция в Чехословакии нагло действовала во всех областях экономической и культурной жизни страны. Она пыталась обелить осужденного чехословацким судом коллаборациониста и предателя Бато.

Высокая идейность книги Сватоплука, ее беспощадная разоблачительная сила, пламенная ненависть к капитализму вызвали яростную злобу реакционных критиков. Теперь они не могли расправиться с книгой «Ботострой», как раньше, — слишком широкое распространение и народное признание получила повесть, и они решили действовать исподтишка. Реакционные критики встретили первое издание книги «фигурой умолчания», по мере сил вознаграждая себя ядовитыми разговорами в литературных кулуарах «о грубости и тенденциозности «Ботострой». А когда, по инициативе автора, «Театр трущобных» в Злине подготовил спектакль «Ботострой», они через своих ставленников в злинском национальном комитете запретили спектакль. Это было немногим более года назад.

Начался второй этап борьбы за «Ботострой». Литературные реакционеры нанесли удар со своих излюбленных позиций «художественного критерия». Они не побрезговали аргументами, которыми когда-то пользовался на суде адвокат Бати: «художественный критерий». Они не побрезговали аргументами, которыми когда-то пользовался на суде адвокат Бати: «художественный критерий». Они не побрезговали аргументами, которыми когда-то пользовался на суде адвокат Бати: «художественный критерий».

В защиту пьесы горячо выступила рабочая общественность Злины. Едва не разразилась забастовка протеста. Циницизм из местного национального комитета струслил, спектакль был разрешен. Много вечеров подряд пьеса собирала в театре взволнованных зрителей, автору угрожал овални. Вскоре «Ботострой» с большим

успехом прошел на пражской сцене и в ряде других городов страны.

В феврале прошлого года, как известно, чехословацкая реакция, в том числе и литературная, потерпела сокрушительный разгром.

Однако еще живы последние реакции. Еще не до конца разоблачены носители антинародных теорий об апolitичности искусства. Еще пользуются известным влиянием в определенной среде чуждые чешскому народу декадентство, эстетство и формализм. В искусстве Чехословакии идет ожесточенная идейная борьба. И одно из ее проявлений — третья, происшедшее уже в 1949 году, сражение за «Ботострой».

Министерство информации республики приняло решение экранизировать «Ботострой». По поручению министерства Т. Сватоплук написал сценарий. В сценарии, как и в повести, показан хищный облик Шефа — Бати, беспощадно разоблачена капиталистическая эксплуатация. Враги всего лучшего и передового, что есть в чехословацком искусстве, встретили сценарий в штыки. «Киношпек» Эльмар Клоос барски-пренебрежительно, заулащиваясь шельмует сценарий, не таясь, запищав Батю, объясняет, что образ этого хищника утрирован, что «книга не прижизненно точной действительности». Клоос расписывает мнимые «благоденствия» Бати, силится доказать, что Сватоплук «очерняет» его. Характерно, что этот литературный адвокат буржуазии полностью оторван от жизни: Клоос никогда не имел ничего общего с заводами Бати, Сватоплук работал там несколько лет.

Но враги передовой, антикапиталистической книги проиграли и это сражение. В защиту сценария снова выступили рабочие Злины. Они потребовали встречи с работниками кино и на этой встрече единодушно заявили, что в книге Сватоплука описана едва ли десятая доля того гнета и эксплуатации, которым они подвергались при Бате. «В фильме, который идет два часа, разумеется, невозможно воплотить всю болю вчерашнего дня тысяч рабочих и служащих бывшего Злина», — писала городская газета «Наша правда». — Почти о каждом трудящемся заводе Бати можно было бы написать сценарий».

Надолго затянута беседа старых производственников с работниками кино. Правильные, простые рассказы рабочих Злины о своих судьбах прозвучали тяжелым обвинением старому режиму.

Ныне нет более города Злина, название которого напоминало о Бате и батешнице. Нет заводов Бати, чье имя было символом нещадной эксплуатации, фашизма, предательства. Есть город Готвальдов и народные обшные предприятия «Свет». Дух нового Ботострой — свободный творческий труд коллектива на благо родины парит теперь в его дедах. О жизни предприятий «Свет» расскажет Т. Сватоплук в новой повести «Без Шефа», которая вскоре выйдет.

Правда победила!.. Но борьба за «Ботострой» весьма поучительна. Она показала, откуда исходят злобные атаки на лучшие произведения новой чехословацкой литературы и искусства, что пытаются насажать чуждые народу вреднейшие реакционные идеи прежалых правителей и их западных хозяев, что стремятся подрывать под корень прогрессивные начала в литературе и искусстве народной Чехословакии. Это дает возможность здоровым силам чехословацкой литературы и искусства своевременно и быстро брать с пути своего развития всех прихвостней буржуазии и тем самым ускорить процесс освоения передового творческого метода — метода социалистического реализма.

© Советскому читателю повесть Т. Сватоплука знакома по журналу «Знамя», опубликованному в № 1 за 1948 год. Несколько глав из нее. В этом году «Знамя» выпускает «Ботострой» отдельной книгой.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕИЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТНН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Цена заверений господина Фагерхольма

Финский премьер-министр господин Фагерхольм произнес на днях в Тампере речь, немалую часть которой он посвятил газете, напечатанной в «Литературной газете» («Таннер продвигается к власти»). Полемицируя с отдельными положениями этой статьи, г. Фагерхольм торжественно декларировал, что Финляндия не имеет намерений вступать в атлантический группировку, не веда и не ведет переговоров об участии в скандинавском военном союзе.

Попутно г. Фагерхольм счел нужным указать, что «Литературная газета» ошибается, полагая в таких намерениях правящие круги Финляндии. «У нас нет возможности проводить какую-либо тайную внешнюю политику», — сказал г. Фагерхольм. И в тоне этих слов послышалось что-то вроде сожаления.

Конечно, открытые высказывания в пользу присоединения Финляндии к атлантической группировке явились бы прямым нарушением договора о дружбе между СССР и Финляндией от 6 апреля 1948 года. Финский народ не потерял бы такого явного везательства над той политикой, которую широко народные массы считают единственно правильной в интересах мира и независимости страны.

Но отсутствие таких прямых — вдобавление высказываний отнюдь не исключает, а в данном случае даже предполагает наличие замаскированного еще более крутого поворота во внешней политике, которую действительно проводят сейчас по американским директивам правящие круги Финляндии и подведомственная им печать.

Господин Фагерхольм, отецский жура эту самую печать, считает все же, что она «собирается лишь в очень редких случаях». Однако, как он сам признает, во всех этих случаях дело касалось неприятных выходов в отношении Советского Союза. Мы не считаем такое положение ни фатальным, ни случайным! Это — прямой результат той самой политики, которую г. Фагерхольм столь тщательно отрицает и которая на деле не только существует, но и позволяет известной части финской печати занимать антисоветскую

Н. СОКОЛОВ

позицию, время от времени полностью сбрасывая маску.

Сопшемся на факты.

Известно, что Советский Союз предложил норвежскому правительству заключить пакт о ненападении. Принятие этого предложения Норвегией, несомненно, оздоравлило бы общую атмосферу на Севере и укрепило бы безопасность всех скандинавских народов. Но реакционные круги в Хельсинки больше всего боялись именно того, что в Осло могут внять голосу норвежских народных масс и согласиться на предложение СССР. И тогда «Хельсингин саномат» от имени финских реакционеров попытается предупредить Норвегию о том, что «согласиться на советское предложение — это значит пойти на капитуляцию...»

А газета «Ууси Суоми», орган той самой коалиционной партии, которая своими голосами спасла правительство Фагерхольма от вотума недоверия в сейме, быстро выразила сочувствие Норвегии и Дании, которые «потеряли веру в возможность безопасности при политике нейтралитета». Подтекст всех этих высказываний ясен: всячески поборить своих скандинавских соседей, вынудить их необходимо еще более усилить пресловутую ориентацию на Запад и создать напряженность в отношениях между ними и Советским Союзом.

Мы не забыли также заявления хельсинского корреспондента «Нью-Йорк геральд трибюн» Фреда Хекингера о том, что и правящие круги в Хельсинки по сие и наряду мечтают о той «ориентации на Запад», которая является синонимом вовлечения ряда стран в американскую военную орбиту. «В беседе со мной», — писал Фред Хекингер, — Фагерхольм откровенно сказал, что Финляндия принадлежит к анти-советскому блоку, не заявляя об этом открыто.

На страницах «Литературной газеты» не в первый раз упоминается, кстати го-

вора, об этом признании, которое весьма четко определяет намерения нынешнего премьера Финляндии. И показательно, что г. Фагерхольм не счел необходимым ни опровергнуть его, ни отказаться от него. Выводы напрашиваются сами собой...

Господин Фагерхольм считает, что он не ведет «темной политики» и что все совершаемое им «не является тайной». Как понять тогда ту сугубую таинственность, какой был окружен визит американского военного атташе, нанесенный г. Фагерхольму еще 24 февраля на его личной квартире? Видимо, все же у г. Фагерхольма, вопреки его заверениям, есть что скрывать от широкой общественности своей страны.

С приходом к власти г. Фагерхольма открылись все шлюзы для мутных потоков американской пропаганды в Финляндию. В стране господствует диктат концернов. А глава финского правительства не замечает «никаких признаков реакции».

В нынешней обстановке роли точно определены. Сам Фагерхольм периодически обвиняет прогрессивные силы Финляндии в том, что они ему... мешают (!) поддерживать дружбу с Советским Союзом (всегда хорошие речи против левых рабочих партий и организаций произносил и военный преступник, бывший президент Рюти в 1941 году), а чужая и послушная финская реакционная печать изо всех сил поносит мирную политику Советского Союза, провокационно жмет и ведет — в угоду западным авантюристам — открытую военную пропаганду.

Таковы красноречивые факты, безжалостно разоблачающие грубое фарисейство и провокационное лицемерие правящих кругов в Финляндии.

Господин Фагерхольм не постеснялся в своей последней речи на всякого рода словесные заверения. Но каждому реальному политику и трезвому человеку ясно: любое словесное заверение очень легко превратить в ширму, скрывающую прямо противоположные этому заявления поступки. Пока у нас есть все основания полагать, что в данном случае именно это и происходит!